

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ
ФЕДЕРАЦИИ

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования

«ЮЖНО-УРАЛЬСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ГУМАНИТАРНО-
ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»

(ФГБОУ ВО «ЮУрГГПУ»)

Факультет заочного обучения и дистанционных образовательных
технологий

ОСОБЕННОСТИ ИЗУЧЕНИЯ ТЕМЫ «ХИЩЕНИЕ» В
ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ
Выпускная квалификационная работа
по направлению 44.03.04 Профессиональное обучение (по отраслям)
Направленность программы бакалавриата
«Правоведение и правоохранительная деятельность»

Проверка на объем заимствований:
54 % авторского текста

Выполнил:
студент группы ЗФ-411/112-4-1Кс
XXX Асим Чингиз оглы

Асим Чингиз оглы
Научный руководитель:
к.юр.н., доцент,
Магденко Александр Дмитриевич

Работа рекомендована к защите
«25» апреля 2017 г.
декан факультета
Е.И. Иголкина Е.И. Иголкина

Челябинск
2017

Оглавление.

Введение	3
Глава 1. Понятие «хищение» в уголовном законодательстве.....	5
1.1. Становления и развития понятия «хищение» в уголовном законодательстве России и зарубежных стран.....	5
1.2. Современное понятие «хищение» российском уголовном праве.....	14
1.3. Отграничение понятия «хищение» от смежных понятий.....	30
Выводы по главе 1.....	40
Глава 2. Виды и формы хищения как основание дифференциации уголовной ответственности за хищение	42
2.1. Классификация хищений по видам и формам как основание дифференциации уголовной ответственности.....	42
2.2. Дифференциация уголовной ответственности за хищение: проблемы правоприменения и законодательной оптимизации.....	48
2.3. Элективный курс по обществознанию «Хищение или вымогательство»	70
Выводы по главе 2.....	79
Заключение.....	81
Список используемой литературы	86

Современное состояние криминогенной ситуации в России характеризуется сохранением негативных тенденций и процессов, связанных с преступностью. В условиях огромного размаха корыстной преступности уголовно-правовая защита собственности приобретает особое значение. Преступления против собственности являются наиболее распространенными, они совершаются чаще всего и ущемляют интересы значительного числа лиц.

Охрана прав собственника является неременной функцией любого государства, которое обязано гарантировать стабильность отношений собственности, обеспечивая условия их защиты. Право россиян на охрану собственности закреплено в ряде нормативных актов, особое место среди которых занимает уголовное законодательство.

Актуальность рассмотрения такого преступления, как хищение, очевидна, поскольку как показывают материалы судебной практики, преступления против собственности составляют абсолютное большинство от регистрируемых в России преступлений.

Наиболее опасными посягательствами на собственность являются хищения, которые, согласно действующему уголовному законодательству являются одним из видов преступлений против собственности и проявляются в различных формах его совершения.

Особую актуальность приобретает вопрос о квалификации и отграничении хищения от иных преступлений.

Хищения отличаются от других преступлений против собственности тем, что механизм совершения преступления соединен с нарушением права владения имуществом, а иные корыстные преступления обычно не сопряжены с нарушением права владения.

Объектом квалификационной работы является хищение как родовое понятие группы преступлений, посягающих на собственность.

Предмет исследования: законодательные положения о разновидностях хищения, соответствующие научные взгляды, практика квалификации

хищений, а также вопросы совершенствования правоприменительной практики об ответственности за хищение.

Таким образом, целью данной работы является рассмотрение проблем, связанных с квалификацией хищения, выявление уголовно-правовых особенностей хищения.

Достижение поставленной цели потребовало решения следующих задач:

- раскрыть понятия и признаки хищения;
- охарактеризовать формы хищения;
- рассмотреть классификацию хищения;
- изучить вопросы квалификации и отграничения хищения от иных преступлений.

Законодательной базой исследования послужили Гражданский кодекс Российской Федерации, Уголовный кодекс Российской Федерации, Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях, Постановления Пленумов Верховного Суда Российской Федерации.

Теоретическую основу составили другие работы научно-правовых источников Борзенкова Г. Н., Гаврилина Ю. В., Алёшина А. А., Завидова Б. Д., Гусева А. П., Короткова А. П., Завидова Б. Д., Нафикова М., Севрюкова А. П. и других авторов. В связи с тем, что данный вопрос в литературе рассматривается неоднозначно, и при применении на практике вызывает определенные сложности, автор работы попыталась исследовать нормативный материал по кражам вообще, практику применения судами законодательства по форме хищения, мнения ведущих теоретиков по уголовному праву по данному вопросу, сравнить их и показать ошибки, которые допускаются органами предварительного следствия либо судами при рассмотрении дел данной категории.

Глава 1. Понятие «хищение» в уголовном законодательстве

1.1. Становления и развития понятия «хищение» в уголовном законодательстве России и зарубежных стран.

Во все времена преступления против собственности носили самый распространенный характер и расценивались как тяжкий проступок.

Впервые об ответственности за хищение в русском уголовном праве упоминается в ст. 5 Двинской уставной грамоты 1397 г. (ст. 8 Псковской судной грамоты 1435-1440 гг. имела практически аналогичное содержание), которая предусматривала повышенную ответственность за повторную кражу и смертную казнь за ее третье совершение.

Статья 11 Судебника 1497 г. рассматривает повторную кражу как квалифицированную. При этом при отсутствии у виновного имущества он не выдавался истцу для возмещения убытков, а подвергался смертной казни. Судебник 1550 г., не изменив общих признаков рецидива, а также наказания за него, закрепил в ст. 56 новый порядок расследования повторных краж.

В последующем ответственность лиц, виновных в нескольких кражах, была снижена и уже ст. 11 Медынского губного наказа 1555 г. (в отличие от Судебника 1550 г., который за 2-ю кражу устанавливал смертную казнь) предусматривала за 1-ю кражу битье кнутом и тюремное заключение, за вторую - битье кнутом и отсечение руки, а третья и последующие кражи влекли за собой смертную казнь. В дальнейшем эта норма нашла свое отражение в ст. 187 главы 10, ст.ст. 10, 16, 17 главы 21 Соборного уложения 1649 г., арт. 189, 191 Артикула воинского 1715 г., изданного в период реформ, проводимых Петром I [45].

Следующим крупным законодательным актом в области уголовного права, завершившим систематизацию российского законодательства, проведенную при Николае I, стало Уложение о наказаниях уголовных и исполнительных 1845 г., в котором термин «собственность» употреблялся в

уголовно-правовом значении в качестве синонима «имущества» для обозначения всей массы имущественных прав и интересов в их многообразии.

Впоследствии Уголовное уложение 1903 г. объединило преступления «против имущества и доходов казны», а также «против собственности частных лиц» в рамках единых составов преступлений.

Охрана собственности составляла одну из важнейших функций и Советского государства. Так, в обращении «К населению» от 05.11.1917г. В.И. Ленин требовал ввести строжайший контроль, за производством и учетом продуктов. О необходимости борьбы с хищениями говорилось также и в ряде нормативных актов, изданных в первые годы существования Советского государства: в декрете Совета Народных Комиссаров РСФСР № 1 от 24.11.1917 г. «О суде», в декрете Совета Народных Комиссаров РСФСР от 21.10.1919 г. «О борьбе со спекуляцией, хищениями в государственных складах, подлогами и другими злоупотреблениями по должности в хозяйственных и распределительных органах», в декрете ВЦИК и СНК РСФСР от 01.06.1921 г. «О мерах борьбы с хищениями из государственных складов и должностными преступлениями, способствующими хищениям» [21].

Традиционное понимание указанных преступлений в качестве посягательств на имущество (субъективные имущественные права и интересы) сохранилось и в первых уголовно-правовых актах послеоктябрьского периода: в Руководящих началах по уголовному праву РСФСР 1919 г., в УК РСФСР 1922 г., в Основных началах уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик 1924 г. и других [13].

Так, в Уголовном кодексе РСФСР 1922 г. ответственность за посягательства против социалистической собственности и за посягательства против личной собственности предусматривалась в единой главе и дифференцировалась в зависимости от формы посягательства, места совершения преступления, лица, его совершившего, других

квалифицирующих признаков. В дальнейшем, 10.07.1923г., данная глава была дополнена ст. 180а, которая предусматривала отдельные особо квалифицированные виды посягательств на социалистическую собственность, ответственность за совершение которых предусматривала высшую меру наказания. В 1925 году были установлены различные санкции за посягательства направленные против государственной и общественной собственности, с одной стороны, и против частной собственности граждан - с другой.

В Уголовном кодексе РСФСР 1926 года, в отличие от УК РСФСР 1922 года, такие посягательства как незаконная охота, рыбная ловля, разработка недр, неосторожное повреждение морского кабеля, а также недоброкачественное строительство стали признаваться преступлениями против порядка управления. В числе преступлений против собственности, не являющихся хищением, называлось не только нарушение авторских прав и ростовщичество, но и присвоение вверенного имущества, вымогательство, а также мошенничество, которое стало толковаться как получение имущества с корыстной целью обманом или злоупотреблением доверием.

Что касается законодательного определения признаков посягательств, охватываемых понятием «похищение», то согласно УК РСФСР 1922 года кражей признавалось «тайное похищение имущества, находящегося в обладании, пользовании или ведении другого лица или учреждения», грабежом - «открытое похищение чужого имущества в присутствии лица, обладающего, пользующегося или ведающего им, но без насилия над личностью или с насилием, не опасным для жизни и здоровья потерпевшего», разбоем - «открытое, с целью похищения имущества, нападение отдельного лица на кого-либо, соединенное с физическим или психическим насилием, грозящим смертью или увечьем» [13].

При этом, в соответствии с УК РСФСР 1922 года, совершение разбоя в составе группы лиц квалифицировалось как бандитизм. В дальнейшем УК РСФСР 1926 года, оставив основные признаки всех рассмотренных способов

похищения без изменения, уточнил квалификацию подобного рода действий в качестве квалифицированного разбоя.

Основным историческим актом в развитии советской доктрины преступлений против собственности стало постановление ЦИК и СНК СССР от 07.08.1932 г. «Об охране имущества государственных предприятий, колхозов и кооперации и укреплении общественной (социалистической) собственности».

Указанный нормативный акт дополнил традиционные главы республиканских Уголовных кодексов нормой о преступлении против социалистической собственности, предусмотрев ответственность за хищение грузов на железнодорожном и водном транспорте, а также за хищение колхозного и кооперативного имущества, установив крайне жесткое, вплоть до смертной казни, наказание за это деяние [16].

В постановлении ЦИК и СНК СССР от 07.08.1932 г. «Об охране имущества государственных предприятий, колхозов и кооперации и укреплении общественной (социалистической) собственности» впервые в законодательном порядке было сформулировано положение о том, что социалистическая собственность является основой советского строя. Это положение было впоследствии закреплено в Конституции СССР 1936 года.

В то же время, по мере проведения экономических реформ, понятие имущества как суммы субъективных имущественных прав и интересов постепенно утрачивало свое значение. С принятием Указов Президиума Верховного Совета СССР «Об усилении охраны личной собственности граждан» и «Об уголовной ответственности за хищение государственного и общественного имущества» от 04.06.1947 г. в научной и учебной литературе почти полностью исчез термин «имущественные преступления». С этого же времени в Особенной части УК стали различать «Преступления против социалистической собственности» и «Преступления против личной собственности граждан», что нашло свое подтверждение и в Уголовном кодексе РСФСР 1960 г.

В современном уголовном праве законодательное определение хищения впервые было сформулировано Федеральным законом РФ от 1 июля 1994 г. «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс РСФСР и Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР» и определялось как «совершенные с корыстной целью, противоправные, безвозмездное изъятие и (или) обращение чужого имущества в пользу виновного или других лиц, причинившее ущерб собственнику или иному владельцу этого имущества».

Ныне действующий Уголовный кодекс 1996 года в примечании 1 к ст. 158 УК РФ практически без изменений воспроизводит это понятие.

Судебно-нормативное понятие хищения впервые было дано в постановлении Пленума Верховного Суда СССР от 28.05.1954 г., определившем, что «по смыслу Указа от 4 июня 1947 года умышленное обращение в свою собственность государственного и общественного имущества, независимо от форм и способов его совершения, должно рассматриваться как хищение».

А.И. Санталов определял хищение по Уголовному кодексу РСФСР 1960 г. как «незаконное безвозмездное обращение с корыстной целью государственного или общественного имущества в свою собственность или передачу его с той же целью третьим лицам, которое совершается путем кражи, грабежа, присвоения, растраты, злоупотребления служебным положением или мошенничества».

Таким образом, первоначально в теории уголовного права, а также в судебной практике разработка общего понятия хищения была осуществлена применительно к преступным посягательствам лишь на государственную либо общественную собственность. Что же касается посягательств на личную собственность граждан, то нередко в научных работах термин «хищение» подменялся понятием «похищение», которое определялось как умышленное противоправное изъятие имущества, принадлежащего отдельным гражданам, из их владения с целью незаконного его обращения в свою собственность.

Как справедливо отмечается в юридической литературе, в

теоретических источниках по уголовному праву учеными были разработаны многочисленные понятия «хищения», что должно было бы обеспечить всестороннее исследование данной проблемы и исключить необходимость научного формулирования дополнительных определений. Напротив, наличие многочисленных определений хищения дало прямо противоположный результат, состоящий в отсутствии единой и точной дефиниции, которая могла бы быть универсально использована в правотворчестве и правоприменении, в том числе при квалификации преступлений» [40].

Что касается исторических аспектов развития понятия мошенничества, то первые упоминания о нем содержатся в Судебнике царя и великого князя Иоанна Васильевича 1550 г. Так, ст. 58 Судебника, не раскрывая признаков мошенничества, гласила: «Мошеннику та же казнь, что и татю». Таким образом, в данном законодательном акте мошенник ставился в один ряд с разбойником – татем [13].

В дальнейшем понятие мошенничества было раскрыто только в Указе от 3 апреля 1781 г., в котором под мошенничеством понималось не только завладение чужим имуществом путем обмана, но и карманная кража, а также внезапное похищение чужого имущества, рассчитанное на ловкость, быстроту действий виновного. Характерно, что в соответствии с названным Указом мошенничество связывалось с открытым воровством.

Следующим законодательным актом, содержащим, по сравнению с предыдущими, более полное и точное определение мошенничества стало Уложение о наказаниях уголовных и исполнительных 1845 г. В Уложении признаки мошенничества, в отличие от Свода законов Российской империи, где речь шла лишь о «лживых поступках», получили более широкий смысл, определяя его как всякое, посредством какого-либо обмана учиненное, похищение чужих вещей, денег или иного движимого имущества [14].

В дальнейшем понятие и признаки мошенничества нашли свое развитие в Уставе о наказаниях, налагаемых мировыми судьями, 1864 г., в ст. 173 отд. 4 которого предусматривалась ответственность «За обмер и обвес

при продаже, купле или мене товаров или иных вещей, а равно за другие обманы в количестве или качестве товара, или в расчете платежа, или же при размене денег виновными, когда цена похищенного не превышает трехсот рублей».

Статья 174 Устава расширяла перечень субъектов, несущих уголовную ответственность за мошенничество, включая в список тех:

1. «кто подменит вещи, вверенные ему для хранения, переноски, перевозки или иного доставления;

2. кто выманит у кого-либо деньги или вещи через сообщение ложных известий, или под видом выгодных предприятий, мнимых расходов по какому-либо делу, благотворительных приношений, или иным мошенническим образом;

3. кто, получив уплату долга, не возвратит заемное письмо, вексель, расписку или подписанный покупателем счет или не означит на них о получении следовавших денег, с намерением вновь потребовать уплаченное;

4. кто, при полной уплате долга, не возвратит данный в обеспечение займа заклад и

5. кто, не имея на то уполномочия, отдаст в наем или безвозмездное пользование чужое движимое имущество с намерением присвоить себе следующие за наем деньги или извлечь из сего другую противозаконную выгоду».

Таким образом, в Уставе о наказаниях, налагаемых мировыми судьями 1864 г., мошенничество трактовалось как приобретение имущества или права на имущество при сделке путем введения в заблуждение или путем использования заблуждения другого лица относительно юридически значимых обстоятельств или условий имущественных сделок. При этом субъектом мошенничества признавалось лицо, которое было обязано сообщить контрагенту сведения, существенные для законности и действительности сделки.

По Уставу мошенничество рассматривалось как один из видов

похищения чужого имущества. Именно по признакам похищения (неправомерное изъятие, добровольность передачи имущества лицом, находящимся в заблуждении, и так далее) мошенничество отличалось от нарушения таможенных или иных правил, недобросовестной рекламы, подлога, неисполнения либо нарушения договора или заказа.

Уголовное Уложение 1903 г. содержало три конкурирующие нормы о мошенничестве: мошенническое похищение имущества, торговый обман и обманы в обязательствах.

Указание на мошенничество имелось также и в уголовно-правовых актах послеоктябрьского периода: в Руководящих началах по уголовному праву РСФСР 1919 г., в УК РСФСР 1922 г., в Основных началах уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик 1924 г., в которых мошенничество определялось уже как получение имущества с корыстной целью обманом или злоупотреблением доверием, а его разновидностями стали признаваться подделка и фальсификация определенных документов [11].

Уголовный кодекс РСФСР 1926 г. в ст. 169 определял мошенничество как злоупотребление доверием или обман в целях получения имущества или права на имущество или иных личных выгод. В отличие от Уголовного кодекса РСФСР 1922 г. он при определении понятия мошенничества в отношении личной собственности граждан прибегал к конструкции усеченного состава преступления. Для состава оконченного мошенничества не требовалось получения имущества или имущественных выгод за счет потерпевшего, достаточно было совершить в этих целях обман или злоупотребление доверием.

Однако наиболее существенные изменения в понятие мошенничества были внесены Уголовным кодексом РСФСР 1960 г., в котором различные виды мошенничества были объединены в общий состав и определялись в чч. 1-х ст. 93 и 147 соответственно как «завладение государственным или общественным имуществом путем обмана или злоупотребления доверием» и

«завладение личным имуществом граждан или приобретение права на имущество путем обмана или злоупотребления доверием».

В дальнейшем Федеральный закон РФ от 1 июля 1994 г. «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс РСФСР и Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР», объединил понятия хищения государственного (общественного) и личного имущества граждан и ответственность за мошенничество стала определяться одной - 147 статьей Уголовного кодекса как «Завладение чужим имуществом или приобретение права на чужое имущество путем обмана либо злоупотребления доверием».

В современном понимании хищение - родовое собирательное понятие, которое охватывает определенную группу наиболее опасных преступлений против собственности, имеющих ряд общих объективных и субъективных признаков. Его определение дано в примечании 1 к ст. 158 Уголовного Кодекса Российской Федерации (УК РФ): «Под хищением в статьях настоящего Кодекса понимается совершенное с корыстной целью противоправное безвозмездное изъятие и (или) обращение чужого имущества в пользу виновного или других лиц, причинившее ущерб собственнику или иному владельцу этого имущества». Все перечисленные в законодательном определении признаки хищения являются обязательными [1].

1.2. Современное понятие «хищение» российском уголовном праве.

Хищения посягают на оба пласта отношений собственности: отношения принадлежности имущества, а также отношения по его распределению в соответствии с принятыми в обществе принципами (по труду и по вложенному капиталу).

Схема 1. Признаки хищения

Безвозмездность означает отсутствие желания виновного предоставить эквивалент позднее. Хищением также является замена имущества менее ценным. В любом случае при совершении хищения преступник намеревался завладеть имуществом навсегда .

Обобщенная характеристика хищения - завладение чужим имуществом. Завладение – это единое действие по изъятию и обращению имущества в пользу виновного или других лиц. Законодатель использует термин «изъятие» для обобщенной характеристики действия, но не способа действия. Однако он рассматривает изъятие в тесной связи с обращением чужого имущества в свою пользу или пользу третьих лиц. Эти два термина (изъятие и обращение) в совокупности и образуют обобщенную характеристику объективной стороны хищения. Нет необходимости указывать признак обращения имущества в пользу виновного или других лиц. Это следует из термина «завладение»; каким образом распорядился изъятим имуществом виновный, не имеет значения для определения хищения, а имеет значение лишь для определения стадии совершения преступления. В то же время указание на изъятие имущества при завладении необходимо в отдельных случаях - для разграничения с противоправным завладением в ситуации, когда виновный, наблюдая момент выхода имущества из законного владения (например, выпал груз при перевозке), не производит изъятия, но незаконно присваивает чужое имущество. В отношении же недвижимости, прочно соединенной с земельным участком, не может быть изъятия предмета посягательства в обычном смысле именно ввиду особенности этого предмета посягательства.

Предметом хищения может быть только чужое имущество, которым виновный завладел безвозмездно. Следует признать обоснованным мнение Д. Батыгина о том, что «воспроизведение данного признака, входящего в родовое понятие хищения, в видовых

(содержащихся в ст. ст. 158 - 162 УК РФ) является грубым нарушением логических правил определения». Однако пока в примечании 1 к ст. 158 УК РФ дается понятие хищения, относящееся не только к статьям главы 21, предложение автора об исключении из диспозиций ч. 1 ст. 158 - 162 УК РФ слов «чужого имущества», по нашему мнению, не может быть принято.

В рамках учения о «преступлениях против собственности» сложились три взгляда на собственность как основной объект соответствующей разновидности посягательств:

- 1) собственность как экономическое отношение;
- 2) собственность как правовая ценность (право собственности в субъективном смысле);
- 3) собственность как экономическое отношение и право собственности.

Собственность как экономическая категория охватывает довольно широкий круг общественных отношений, закономерно складывающихся в сфере экономики в связи с ограниченностью экономических ресурсов и воспроизводимых в деятельности конкретных лиц по поводу использования этих ресурсов. Современная экономическая теория не связывает объект собственности исключительно с предметами материального мира, имеющими «статус» вещей. Она исходит из понимания собственности как отношения по поводу использования «вещественных» и «невещественных», «материальных» и «нематериальных» благ. В экономическом смысле объект собственности имеет весьма широкое определение, которое включает в себя предметы природы, вещество, энергию, информацию, материальные и нематериальные результаты работ и услуг, отдельные права, интеллектуальные ценности и все то, что в условиях экономического оборота может обладать признаком товара .

Отсюда экономическое понимание собственности как правоохраняемого объекта чрезмерно увеличивает сферу уголовно-правовой охраны, включая в нее всю систему экономических отношений собственности, в том числе те из них, которые закономерно складываются в области экономики независимо от воли и сознания людей и не требуют юридического признания и правовой защиты. Экономическая трактовка собственности как объекта преступлений, предусмотренных главой 21 УК РФ, существенно расширяет круг общественных отношений, составляющих объект названных посягательств, и в том смысле, что позволяет относить к ним волевые экономические отношения по поводу самых различных экономических благ (природных ресурсов, вещества, энергии, информации, материальных и нематериальных результатов работ и услуг, интеллектуальных ценностей и пр.) [18].

Отождествление собственности как объекта преступления и субъективного права собственности приводит к недопустимому ограничению действия уголовного закона в области охраны имущественных и иных экономических прав и свобод. Указанное понимание объекта хищений выводит за рамки сферы уголовно-правового регулирования отношения, возникающие в связи с существенным нарушением: вещных прав лиц, не являющихся собственниками (ст. 216 ГК РФ), прав владельцев, не являющихся собственниками (ст. 305 ГК РФ), обязательственных прав (в частности, ст. 48 ГК РФ), права наследования (ст. 1154 ГК РФ). В свою очередь, понимание объекта преступлений, предусмотренных главой 21 УК РФ, как исключительно права собственности необоснованно сужает по объему объект указанных посягательств, исключая из него все другие права на имущество, а точнее, те имущественные отношения, содержание которых не составляет право собственности (в субъективном смысле). К числу последних относятся имущественные отношения, которые возникают в связи с переходом имущественных благ от одного лица к другому либо участниками которых

являются субъекты ограниченных вещных прав, владельцы (как законные, так и незаконные), арендатор и арендодатель, ссудодатель и ссудополучатель, страхователь и страховщик, поверенный и доверитель и т.д. [16].

Понимание объекта преступлений, предусмотренных в главе 21 УК РФ, как экономического отношения и одновременно как субъективного права собственности не соответствует тому положению, что собственность как экономическая категория не совпадает с понятием права собственности, в котором экономические отношения собственности получают юридическое выражение. Не каждое экономическое отношение собственности находит свое выражение в виде абсолютного субъективного права собственности, и правовая регламентация таких отношений может осуществляться посредством иных институтов, в том числе с помощью обязательственного права.

Наличие нескольких подходов к пониманию собственности не является случайным и обусловлено сложностью как самого явления собственности, характеризующегося многосторонностью, так и его связей с другими явлениями и процессами действительности.

В настоящее время происходит переосмысление существующего понимания объекта преступлений, предусмотренных главой 21 УК РФ. В частности, И.А. Клепицкий указывает, что доктрина преступлений против собственности отвечала потребностям и характеру имущественных отношений того времени, когда она возникла и развивалась, и сегодня эта доктрина неприемлема как с теоретической, так и с практической точки зрения. И.А. Клепицкий приходит к выводу, что объектом указанных посягательств выступают «имущественные права и интересы в их многообразии» [22].

Исходя из того что объектом преступления выступают общественные отношения, урегулированные или обеспеченные правом, можно сказать, что объектом преступлений, предусмотренных главой 21

УК РФ, в том числе и хищений, выступают общественные отношения, складывающиеся по поводу материальных благ, имущества. В связи с этим представляется предпочтительной точка зрения по определению объекта рассматриваемых преступлений, высказанная А.Г. Безверховым, который обозначает таковой как имущественные отношения. Имущественные отношения определяются как волевые отношения, в которых производственные отношения находят выражение в общественной жизни как отношения между конкретными лицами по поводу принадлежности или перехода имущественных благ. Как правоохраняемый объект имущественные отношения - это особая область экономических связей, в которой находят непосредственное выражение права и интересы не только собственников, но и многих других участников имущественных отношений - лиц, не являющихся собственниками используемого ими имущества. Данные отношения складываются по поводу имущества, которое и выступает в качестве предмета хищения [26].

Изучение практики показывает, что «чужим» для виновного может быть и имущество, фактически принадлежащее ему. Предмет преступлений против собственности не тождествен объекту права собственности, к которому помимо имущества относятся естественные богатства, интеллектуальная собственность и т.д. Действующий ГК РФ существенно расширяет перечень объектов права собственности, включая в него любое имущество производственного, потребительского, социального, культурного и иного назначения, за исключением отдельных видов указанного в законодательных актах имущества, которое не может принадлежать гражданам или юридическим лицам. Так, в исключительной собственности государства находятся: государственная казна, золотой запас, алмазный и валютный фонды Российской Федерации, средства государственного бюджета Российской Федерации, средства Центрального банка России, ресурсы континентального шельфа, морской

экономической зоны Российской Федерации, культурные и исторические ценности общегосударственного значения, клады в виде вещей, относящихся к памятникам истории или культуры, и некоторое другое имущество [3]. Под предметом преступлений против собственности понимается не любой объект права собственности, а лишь такой, который обладает:

- 1) вещным признаком, т.е. имеет определенную физическую форму;
- 2) экономическим признаком, т.е. обладает объективной экономической ценностью;
- 3) юридическим признаком, т.е. является для виновного чужим.

Имущество как предмет преступлений против собственности может быть движимым и недвижимым. Законодатель в главе 21 УК РФ формально отказался от дифференциации ответственности в зависимости от вида имущества.

В УК РСФСР (в редакции 1994 г.) была статья (148.2) о неправомерном завладении чужим недвижимым имуществом «с корыстной целью при отсутствии признаков хищения». В одном из проектов УК РФ также была статья, предусматривающая ответственность за «завладение чужим недвижимым имуществом из корыстных побуждений независимо от способа». В науке после принятия нового УК РФ внесено предложение о дополнении главы 21 статьей, которая устанавливала бы ответственность за «неправомерный захват чужого недвижимого имущества без цели хищения» .

Сказанное позволяет утверждать, что исключение из уголовного закона статьи о завладении недвижимостью не сняло в целом проблему ответственности за указанное действие в теории и практике. Однако, как нам представляется, данная проблема не может иметь однозначного решения. Прежде всего потому, что само недвижимое имущество не однородно.

Как следует из ст. 130 ГК РФ [3], к недвижимым вещам (недвижимому имуществу, недвижимости) относятся объекты двух видов. Это подлежащие государственной регистрации объекты: а) которые связаны с землей так, что их перемещение без соразмерного ущерба их назначению невозможно (земельные участки, участки недр, обособленные водные объекты, а также здания, сооружения, жилые и нежилые помещения, леса и многолетние насаждения, кондоминиумы, предприятия как имущественные комплексы); б) воздушные и морские суда, суда внутреннего плавания, космические объекты [1,2].

Недвижимое имущество первой группы, точнее, объекты, прочно связанные с землей, перемещение которых без соразмерного ущерба их назначению невозможно, охраняется от корыстных посягательств в ст. ст. 159 и 163 (через приобретение права на них), а также ст. 165 главы 21 УК РФ. Однако случаи их самовольного захвата (завладения ими) или проникновения в них практически по УК РФ не наказуемы. Исключение сделано в законе лишь в отношении жилища, незаконное проникновение в которое влечет ответственность по ст. 139 УК РФ. При этом остается открытым вопрос в отношении нежилых помещений, предприятий, земельных участков и т.п., находящихся в государственной или иной собственности. УК РСФСР (ст. 199) предусматривал ответственность за вольный захват земли (а уголовные кодексы восьми бывших советских социалистических республик - также воды), хотя последняя, будучи национализированной, в условиях социализма фактически была исключена из гражданского оборота. Сегодня, когда Конституция РФ (ст. 9) [3] допускает частную собственность на землю, УК РФ не знает нормы, подобной ст. 199 УК РСФСР 1960 г. В КоАП предусмотрена ответственность за самовольное занятие земельного участка - ст. 7.1; пользование недрами без разрешения (лицензии) или с нарушением условий, предусмотренных разрешением (лицензией) - ст. 7.3; пользование объектами животного мира и водными биологическими ресурсами без разрешения (лицензии) - ст. 7.11;

самовольную добычу янтаря - 7.5; самовольное занятие водного объекта - ст. 7.6; самовольное занятие лесных участков - ст. 7.9 . Однако эти статьи не устанавливают ответственности за посягательства на все объекты, прочно связанные с землей, перемещение которых без несоразмерного ущерба их назначению невозможно.

Возникший в законодательстве пробел С.М. Кочои предлагает разрешить путем дополнения УК РФ нормой следующего содержания: «Посягательство на собственность, выразившееся в незаконном проникновении на чужие земельные участки, водные и другие объекты, территории которых охраняются, или их самовольном захвате, причинившем крупный имущественный ущерб. При этом в примечании к данной статье предлагается закрепить, что под объектами, указанными в ней, понимаются объекты, перечисленные в ч. 1 ст. 130 ГК РФ .

В практике, однако, в большинстве случаев предметом хищения являются движимые вещи. Бесспорно отнесение к предмету хищения также валютных ценностей и ценных бумаг. К последним Федеральным законом от 10 декабря 2003 г. № 173-ФЗ «О валютном регулировании и валютном контроле» отнесены [3]:

«1) валюта Российской Федерации:

а) денежные знаки в виде банкнот и монеты Банка России, находящиеся в обращении в качестве законного средства наличного платежа на территории Российской Федерации, а также изымаемые либо изъятые из обращения, но подлежащие обмену указанные денежные знаки;

б) средства на банковских счетах и в банковских вкладах;

2) иностранная валюта:

а) денежные знаки в виде банкнот, казначейских билетов, монеты, находящиеся в обращении и являющиеся законным средством наличного платежа на территории соответствующего иностранного государства (группы иностранных государств), а также изымаемые либо изъятые из обращения, но подлежащие обмену указанные денежные знаки;

б) средства на банковских счетах и в банковских вкладах в денежных единицах иностранных государств и международных денежных или расчетных единицах;

3) внутренние ценные бумаги:

а) эмиссионные ценные бумаги, номинальная стоимость которых указана в валюте Российской Федерации и выпуск которых зарегистрирован в Российской Федерации;

б) иные ценные бумаги, удостоверяющие право на получение валюты Российской Федерации, выпущенные на территории Российской Федерации;

4) внешние ценные бумаги - ценные бумаги, в том числе в бездокументарной форме, не относящиеся в соответствии с настоящим Федеральным законом к внутренним ценным бумагам;

5) валютные ценности - иностранная валюта и внешние ценные бумаги» (ст. 1) .

Официальные документы, штампы, печати, марки акцизного сбора, специальные марки или знаки соответствия, защищенные от подделок, предметом хищения, предусмотренного нормами главы 21 УК РФ, не являются. Они законодателем признаны предметом похищения, ответственность за совершение которого предусмотрена ст. 325 УК РФ [16].

Однако если похищен документ (или легитимационный знак), который предоставляет право на получение чужого имущества, то действия виновного по завладению им следует рассматривать как приготовление к мошенничеству. Здесь, разумеется, не имеются в виду случаи приобретения права на чужое имущество путем обмана или злоупотребления доверием, которые согласно ст. 159 УК РФ являются окончательным преступлением.

Еще один признак имущества как предмета хищения - экономический. Очевидно, что оно должно обладать минимальной экономической ценностью (стоимостью). Думается, нет необходимости в одном из примечаний в главе УК РФ «Преступления против собственности» делать оговорку о том, что уголовная ответственность за мелкое хищение чужого имущества в формах

кражи, мошенничества, присвоения или растраты наступает, если стоимость имущества не превышает ста рублей . Поскольку, уясняя содержание той или иной уголовно-правовой нормы, целесообразно применять не только буквальное толкование, но и систематическое.

Что касается энергии как предмета хищения, то напомним, что в УК РСФСР 1926 г. предусматривалась ответственность за «кражу электрической энергии» (ст. 163). После отмены действия данного УК ряд ученых предлагали восстановить уголовную ответственность за хищение энергии .

В 1986 г. такая ответственность была восстановлена, но не за хищение (кражу) энергии, а «за самовольное использование в корыстных целях электрической либо тепловой энергии или газа» (ст. 94.2 УК РСФСР).

Федеральным законом от 30 декабря 2006 г. № 283-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» ст. 158 УК дополнена новым особо квалифицирующим признаком, уточняющим место совершения преступления, - кража, совершенная из нефтепровода, нефтепродуктопровода, газопровода (п. «б» ч. 3).

Понятия «нефтепровод», «нефтепродуктопровод», «газопровод», введенные в УК РФ Федеральным законом от 30 декабря 2006 г. № 283-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации», содержат все признаки «хранилища» при совершении хищения [19].

Как правило, таковое осуществляется путем несанкционированной врезки злоумышленником в трубопровод для дальнейшего несанкционированного изъятия нефти, нефтепродуктов, природного горючего газа, притом участниками организованной преступной группы либо преступного сообщества.

Представляется, что правильно законодатель отказался от понятия «хищение энергии», подтвердив свою приверженность традициям

российского уголовного права, признающего предметом хищения имущество (вещь и имущественные права).

Предметом хищения могут быть лишь объекты, в которые вложен человеческий труд (социальный признак). Принято считать, что именно этим признаком хищение отличается от многих преступлений против окружающей среды [35].

Такая позиция была признана и в советском уголовном праве, причем она обосновывалась обычно ссылками на труды основоположников научного коммунизма. Для такого обоснования использовалось и советское законодательство. Например, Э.Н. Жевлаков писал: «Если бы природные богатства обладали ценой, то они обладали бы и меновой стоимостью. Их можно было бы покупать, продавать, обменивать или другим способом вовлекать в товарно-денежные отношения. Однако в соответствии с прямым указанием закона, природные богатства полностью изъяты из гражданского оборота, любые сделки с ними категорически запрещены» .

Не признаются имуществом предметы, находящиеся в естественном природном состоянии либо аккумулирующие в себе определенные затраты труда, а затем вновь «растворенные» в природе (например, звери, выращенные в вольере и потом выпущенные в тайгу). В подобных ситуациях преступное воздействие на соответствующие предметы следует трактовать как посягательство против природной среды (гл. 26 УК «Экологические преступления») .

Обязательные признаки субъективной стороны хищения - корыстный мотив и корыстная цель. Сущность корыстного мотива при хищении состоит в побуждениях паразитического характера, в стремлении удовлетворить свои материальные потребности за чужой счет противоправными способами, путем завладения имуществом, на которое у виновного нет никаких прав. Известный русский исследователь В.В. Есипов писал: «Мотив корысти означает все те побуждения и стимулы, которые имеют своим основанием

желание противозаконного обогащения; поэтому нельзя считать похищением изъятие чужих съестных припасов для раздачи бедным» .

Специфика хищений заключается в корыстном мотиве и корыстной цели, которые признаются в качестве их конструктивных субъективных признаков. Открытым остается вопрос квалификации деяний лица, который совершает противоправное безвозмездное изъятие имущества в свою пользу или в пользу других лиц, но при этом не имеет корыстной цели. Например, человек совершает изъятие у своего должника, который не возвращает долг. Вспомним также ставший хрестоматийным пример из фильма «Берегись автомобиля»: Деточкин воровал машины и продавал их, а деньги перечислял в детские дома. Если бы суд следовал той точке зрения, что корыстная цель обязательно должна сопровождаться корыстным мотивом, то Деточкин не мог бы быть осужден за кражи, поскольку никакой личной выгоды от изъятия имущества не получал. Как верно отмечает П.С. Яни, корысть - это один из многих специальных юридических терминов, имеющих «собрата» с общеупотребительным значением и потому требующих пояснений. Корысть означает не просто желание получить личную выгоду, но и возможность распорядиться похищенным имуществом. Таким образом, корыстная цель вовсе не предполагает - как ни странно - обязательного наличия корыстного мотива, т.е. желания лица получить от похищенного выгоду для себя лично, для своих близких либо соучастников преступления . Тем не менее практика показывает, что часто судья трактует корыстную цель как исключительно желание получить возможность получить выгоду для себя, для своих близких или соучастников преступления, с чем категорически нельзя согласиться.

В связи с этим в научном сообществе существует ряд сторонников исключения из определения понятия хищения признака корыстной цели. В свете изложенного считаем для более правильной квалификации хищения дополнение родового понятия хищения мотивом иной личной заинтересованности, поскольку такой мотив может и не включать в себя корыстные намерения виновного.

Хищением признаются только те действия, которые совершены с прямым умыслом, т.е. виновное лицо знало или предполагало неизбежность или возможность причинения ущерба в результате совершаемых деяний и желало этого. В случае если виновное лицо не желало наступления подобных последствий, его действия не образуют состав хищения.

Например, остается спорным вопрос квалификации действий лица, получившего кредит и не выплатившего его, но имевшего такое намерение в момент получения кредита. Существует мнение, что в подобном случае состава мошенничества нет, поскольку, совершая сделку, ее участники в какой-то степени рискуют. Так, уголовные дела, возбужденные лишь по самому факту невозвращения в срок кредитов либо авансовых платежей и даже при явно нецелевом характере использования полученных средств, обычно прекращаются, если не удастся доказать заведомость для получателя кредита невозможности возврата денег.

Как верно отмечает П.С. Яни, такое мнение представляется неверным, поскольку тяжесть риска должник не может перекладывать на своего кредитора.

Отдельно необходимо остановиться на трудностях, существующих при квалификации мошенничества, поскольку данный вид хищения имеет огромную сферу распространения. В соответствии со ст. 159 УК РФ мошенничество представляет собой хищение чужого имущества или приобретенные права на чужое имущество путем обмана или злоупотребления доверием, т.е. предметом мошенничества является как имущество, так и право на чужое имущество. При этом право может быть закреплено в различных документах: доверенности, ценных бумагах и т.п.

Нередко допускаются ошибки при разграничении мошенничества и других видов хищений. Так, разбойные действия П. расценены Кыштымским городским судом как мошенничество и угроза нанесением тяжких телесных повреждений, хотя преступление было совершено при следующих обстоятельствах.

18 декабря 1996 г. П. с целью завладения чужим имуществом пришел в квартиру Щ., представился ей братом женщины, у которой сын Щ. украл 60000 рублей, и потребовал вернуть похищенное, угрожая ей и сыну нанесением тяжких телесных повреждений и поджогом квартиры. Опасаясь угрозы, Щ. передала П. 60000 рублей. В данном случае обман являлся лишь условием, облегчавшим изъятие имущества. Деньги у потерпевшей были изъяты вопреки ее воле. Характерная для мошенничества «добровольность» передачи имущества преступнику отсутствовала .

Надо заметить, что, называя цель, к которой стремится виновный, и мотив, которым он руководствуется, одинаково корыстными, законодатель создал проблему: внес различие как в практику, так и в теорию. Например, в Постановлении от 27 января 1999 г. № 1 «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» Пленум Верховного Суда РФ как убийство из корыстных побуждений предлагает квалифицировать убийство, совершенное «в целях получения материальной выгоды для виновного или других лиц... или избавления от материальных затрат...». В литературе же высказана по данному вопросу такая мысль: «Цель при хищении... как и мотив, является корыстной, т.е. сводится к стремлению виновного безвозмездно и заведомо противоправно присвоить чужое имущество...» .

Нетрудно заметить, что здесь, по сути, происходит смешивание понятий мотива и цели преступления. Однако в этом вопросе нельзя не замечать того обстоятельства, о котором А.Ф. Зелинский говорит следующее: «Мотив означает «почему» и «ради чего» (личностный смысл) совершается деятельность и действие как ее часть. Цель отвечает на вопрос, «для чего» действие совершается» .

Таким образом, мотив и цель - понятия хоть и близкие, но не совсем совпадающие по содержанию, их нельзя отождествлять . В конкретном человеческом поведении мотив, очевидно, не может быть одновременно его целью. Поэтому как, например, хулиганские побуждения нельзя

«трансформировать» в «хулиганскую цель», так и корыстный мотив, по нашему мнению, не может превратиться в «корыстную цель».

В теории многие специалисты корыстный мотив признают обязательным признаком хищения чужого имущества. Однако высказано мнение и о необязательном его характере. Так, В.Н. Литвинов мотивами несовершеннолетних участников групповых корыстных преступлений против собственности называет «желание утвердить себя как умеющего жить», а И.С. и С.И. Тишкевичи утверждают, что «корыстные мотивы при хищении не обязательно должны быть единственными» .

Действительно, в примечании 1 к ст. 158 УК РФ корыстный мотив не назван. Одно это обстоятельство дает основание говорить о том, что мотив не является обязательным признаком преступлений, именуемых в УК РФ хищением. Конечно, корыстный мотив типичен для хищения чужого имущества, однако фактически, совершая такого рода преступления, виновный может руководствоваться и другими мотивами, в том числе самыми «благородными» (помощи обездоленным, возврата долга и т.п.). На наш взгляд, главным в квалификации действий виновного как хищения является не мотив, который может быть не только корыстным, а цель, которой является незаконное обогащение, получение наживы за счет чужого имущества.

Конечно, совершая хищение, виновный преследует определенную цель. Эта цель состоит прежде всего в обогащении виновного, в личном потреблении похищенного имущества (по этой причине мы считаем неприемлемым предложение С.В. Склярова об указании в примечании 1 к ст. 158 УК РФ такой цели хищения, как цель распоряжения похищенным «по усмотрению виновного» ; подобное нововведение, мы считаем, расширит понятие хищения и позволит квалифицировать как хищение случаи завладения чужим имуществом, например, для последующего его уничтожения).

1.3. Отграничение понятия «хищение» от смежных понятий.

Точная, законная и обоснованная квалификация фактически совершенных хищений чужого имущества в следственной и судебной практике нередко связана с отграничением их от других преступлений против собственности.

В теории отечественного уголовного права применительно к УК РФ 1996 г. общепринятым является деление преступлений против собственности, ответственность за которые установлена ст. ст. 158 - 168 главы 21, именуемой «Преступления против собственности», этого УК, на следующие три группы [3]:

- 1) хищения чужого имущества в рассмотренных формах и виде;
- 2) иные виды неправомерного завладения или пользования чужим имуществом - вымогательство (ст. 163), причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием (ст. 165) и неправомерное завладение автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения (ст. 166),
- 3) уничтожение или повреждение имущества - умышленное (ст. 167) и по неосторожности (ст. 168) .

Приведенное положение является основой для определения круга тех преступлений против собственности, которые необходимо отграничивать от хищений чужого имущества. Базируясь на этом положении и, кроме того, учитывая особенности признаков, присущих, с одной стороны, отдельным формам хищения чужого имущества и, с другой - отдельным видам иных преступлений против собственности, представляющих собой неправомерное завладение или пользование чужим имуществом либо уничтожение или повреждение чужого имущества, к предмету указанного отграничения следует отнести отграничение, во-первых, хищения в любых форме или виде от иных видов неправомерного завладения или пользования чужим имуществом, во-вторых, хищения в любых форме или виде от уничтожения

или повреждения чужого имущества и, в-третьих, отдельных форм хищения от отдельных видов иных преступлений против собственности, составляющих неправомерное завладение или пользование чужим имуществом, а именно кражи, грабежа и разбоя от неправомерного завладения автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения, мошенничества, присвоения и растраты от причинения имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием, грабежа, совершенного с применением насилия, не опасного для жизни или здоровья, либо с угрозой применения такого насилия, и разбоя от вымогательства, совершенного с применением угрозы насилием либо насилия. При этом отграничение хищения в любых формах или виде от иных видов неправомерного завладения или пользования чужим имуществом отличается от отграничения отдельных форм хищения от отдельных видов иных преступлений против собственности, составляющих неправомерное завладение или пользование чужим имуществом, тем, что при первом указанные преступления отграничиваются друг от друга в самом общем выражении, крупным планом, а при втором - по специфическим, индивидуализирующим признакам, которыми характеризуются конкретные названные, с одной стороны, формы хищений и, с другой - виды неправомерного завладения или пользования чужим имуществом [12].

В самом общем выражении хищение чужого имущества в любых форме или виде отграничивается от иных видов неправомерного завладения или пользования чужим имуществом по такому критерию, как присущность любой форме или виду хищения совокупности всех признаков хищения, предусмотренных в примечании 1 к ст. 158 УК РФ, а также выработанных теорией отечественного уголовного права, и несвойственность этой совокупности признаков, т.е. некоторых из них, каждому из иных видов неправомерного завладения или пользования чужим имуществом. Так, вымогательству не всегда присущ предмет преступления - чужое имущество, ибо оно может быть совершено по поводу не только имущества, но и права

на имущество или действий имущественного характера, факультативными, а не обязательными признаками этого преступления являются изъятие и (или) обращение чужого имущества в пользу виновного или других лиц и причинение ущерба собственнику или иному владельцу этого имущества; причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием может быть совершено как в отношении предмета преступления - чужого имущества, так и права на имущество, данному преступлению несвойственны изъятие и (или) обращение чужого имущества в пользу виновного или других лиц и корыстная цель; неправомерное завладение автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения посягает на общественные отношения собственности, с одной стороны, не связанные с порядком распределения материальных благ, установленным в государстве, а с другой - складывающиеся по поводу не любого чужого имущества, а лишь по поводу автомобиля или иного транспортного средства. При таком завладении отсутствуют безвозмездное обращение чужого имущества в пользу виновного или других лиц и, как правило, причинение ущерба собственнику или владельцу автомобиля или иного транспортного средства, равного стоимости названных предметов, а также цель хищения, т.е. корыстная цель. Отмеченное позволяет констатировать, что в целом перечисленные виды неправомерного завладения или пользования чужим имуществом существенно отличаются от хищения чужого имущества в любых формах или виде.

Хищение чужого имущества независимо от форм и вида отграничивается от уничтожения или повреждения чужого имущества по ряду признаков. Последнее, во-первых, посягает на общественные отношения собственности по поводу имущества, не связанные с порядком распределения материальных благ, установленным в государстве, во-вторых, не характеризуется изъятием и (или) обращением чужого имущества в пользу виновного или других лиц, причем если изъятие осуществляется, то исключительно для уничтожения или повреждения изъятых имущества, и, в-

третьих, исключает наличие корыстной цели, а совершенное по неосторожности - еще и умышленной формы вины.

Отграничение отдельных форм и видов хищения от отдельных видов иных преступлений против собственности, составляющих неправомерное завладение или пользование чужим имуществом, касается, как было отмечено, отграничения, во-первых, кражи, грабежа и разбоя от неправомерного завладения автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения, во-вторых, мошенничества, присвоения и растраты от причинения имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием и, в-третьих, грабежа, совершенного с применением насилия, не опасного для жизни или здоровья, либо с угрозой применения такого насилия, и разбоя от вымогательства.

Кража, грабеж и разбой отграничиваются от неправомерного завладения автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения по признакам, которые не присущи последнему полностью или частично. Первый признак, полностью, т.е. во всех случаях, несвойственный названному неправомерному завладению, - это цель хищения. Отсутствие данного признака зафиксировано как в наименовании ст. 166 УК РФ, которой установлена ответственность за указанное преступление, сформулированном как «неправомерное завладение автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения», так и в диспозиции ч. 1 этой статьи, где указано «без цели хищения». Вторым признаком, который представляется возможным ранжировать в качестве частично не присущего указанному неправомерному завладению, выражается в том, что его предмет крайне ограничен по сравнению с предметом кражи, грабежа и разбоя, ибо им признаются только автомобиль или иное транспортное средство, а не любое чужое имущество. Этот признак также прямо назван в наименовании ст. 166 УК РФ и в диспозиции ее ч. 1. Третий, четвертый и пятый признаки, полностью несвойственные неправомерному завладению автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения, очерчены в предыдущем

изложении и выражаются соответственно в том, что объектом этого преступления являются отношения собственности, не связанные с порядком распределения материальных благ, установленным в государстве; при его совершении отсутствует безвозмездное обращение чужого имущества в виде автомобиля или иного транспортного средства в пользу виновного или других лиц; его совершение не влечет, как правило, причинение ущерба собственнику или иному владельцу автомобиля или иного транспортного средства, равного стоимости этих предметов, причем исключения составляют случаи дорожно-транспортных происшествий, приведших к их серьезному повреждению вплоть до полной непригодности к последующей эксплуатации.

Мошенничество, присвоение и растрата, когда при совершении присвоения и растраты используются обман или злоупотребление доверием, отграничиваются от причинения имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием по такому критерию, как несвойственность последнему признаков хищения, на что прямо указано в диспозиции ч. 1 ст. 165 УК РФ, предусматривающей ответственность за это преступление, содержащей словосочетание «при отсутствии признаков хищения». Однако в частично цитированной диспозиции отсутствует перечень признаков хищения, не присущих причинению имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием. Сопоставление последнего в этой диспозиции с определением хищения чужого имущества, сформулированным в примечании 1 к ст. 158 УК РФ, позволяет сделать вывод, согласно которому причинению имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием не присущи такие признаки, как противоправные безвозмездное изъятие и (или) обращение чужого имущества в пользу виновного или других лиц и корыстная цель. Этот вывод подтверждается разъяснением, содержащимся в абз. 1 п. 16 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2007 г. № 51 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате», согласно которому «от

мошенничества следует отличать причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием при отсутствии признаков хищения (ст. 165 УК РФ). В последнем случае отсутствуют в своей совокупности или отдельно такие обязательные признаки мошенничества, как противоправное, совершенное с корыстной целью безвозмездное окончательное изъятие и (или) обращение чужого имущества в пользу виновного или пользу других лиц» [3]. Кроме того, названное причинение имущественного ущерба может быть совершено, на наш взгляд, в отношении не только предмета преступления - чужого имущества, но еще и права на чужое имущество, что является признаком, отличающим его от присвоения и растраты, предметом которых признается лишь чужое имущество.

Грабеж, совершенный с применением насилия, не опасного для жизни или здоровья, либо с угрозой применения такого насилия, и разбой отграничиваются от вымогательства по ряду признаков. Вымогательство определено в ч. 1 ст. 163 УК РФ как «требование передачи чужого имущества или права на имущество или совершения иных действий имущественного характера под угрозой применения насилия либо уничтожения или повреждения чужого имущества, а равно под угрозой распространения сведений, позорящих потерпевшего или его близких, либо иных сведений, которые могут причинить существенный вред правам или законным интересам потерпевшего или его близких», а п. «в» ч. 2 этой статьи предусмотрен квалифицирующий признак, состоящий в совершении вымогательства «с применением насилия». Такие признаки, как требование передачи чужого имущества, угроза применения насилия и применение насилия, обуславливают сходство вымогательства с указанными видами грабежа и разбоем. Вместе с тем при наличии других признаков вымогательство существенно отличается от грабежа и разбоя, ибо последние два названных вида преступлений совершаются, во-первых, по поводу только предмета преступления - чужого имущества, но не права на имущество либо действий имущественного характера и, во-вторых, с угрозой применения

лишь насилия, а не с угрозой уничтожения или повреждения чужого имущества либо с угрозой распространения сведений, позорящих потерпевшего или его близких, или иных сведений, оглашение которых может причинить существенный вред правам или законным интересам потерпевшего или его близких. Поэтому уголовно-правовое значение имеет отграничение грабежа, совершенного с применением насилия, не опасного для жизни или здоровья, либо с угрозой применения такого насилия, и разбоя не от любого вымогательства, а лишь такого, которое выражается в требовании передачи только чужого имущества и в угрозе применения исключительно насилия либо в применении насилия. Критериями такого отграничения являются моменты реализации требования передачи чужого имущества и угрозы применения насилия. Как справедливо отмечается в юридической литературе, «грабежу и разбою присущи, во-первых... требование немедленной передачи имущества и, во-вторых, немедленное применение насилия либо... угроза немедленным применением насилия, а при вымогательстве - то и другое либо то или другое имеет место в будущем». Основываясь на цитированном положении, необходимо констатировать, что при грабеже и разбое, выражающихся в требовании передачи чужого имущества под угрозой применения насилия, не опасного или опасного для жизни или здоровья, моменты реализации требования и угрозы предполагаются немедленно, а при вымогательстве - один из них или оба - в будущем; при грабеже и разбое, проявляющихся в указанном требовании, соединенном с применением насилия, не опасного или опасного для жизни или здоровья, реализация требования передачи чужого имущества предполагается немедленно, а при вымогательстве - всегда в будущем, поскольку насилие во всех случаях его применения реализуется немедленно.

На практике вызывает затруднение также разграничение составов мошенничества и обмана потребителей. Например, Ц. была осуждена за мошенничество по ч.1 ст.159 УК РФ. Преступление совершено при следующих обстоятельствах: работая продавцом в коммерческом киоске по

договору подряда с частным предпринимателем, при продаже спиртных напитков Ц. обсчитала покупателя на 11 тыс. рублей, присвоив их себе. При данных обстоятельствах действия Ц. (и других - в таких же ситуациях) надлежит квалифицировать по ст. 200 УК РФ, а не по ст. 159 УК РФ. Ведь Ц. - не частное лицо, она заключила трудовое соглашение с индивидуальным предпринимателем; по договору она наделена частью его прав (на реализацию товара).

Следовательно, она - субъект преступления, предусмотренного ст. 200 УК РФ «Обман потребителей».

Важно также уяснить различие между мошенничеством и присвоением, поскольку нередки случаи, когда якобы преступные действия лиц носят исключительно гражданско-правовой характер.

Присвоением либо растратой вверенного или находящегося в ведении государственного или общественного имущества является незаконное безвозмездное обращение в свою собственность или в собственность другого лица имущества, находящегося в правомерном владении виновного, который в силу должностных обязанностей, договорных отношений или специального поручения государственной или общественной организации осуществлял в отношении этого имущества правомочия по распоряжению, управлению, доставке или хранению (кладовщик, экспедитор, агент по снабжению, продавец, кассир и другие лица) имущества, совершенное лицом, не обладающим указанными выше правомочиями, но имеющим к нему допуск в связи с порученной работой либо выполнением служебных обязанностей, подлежит квалификации как кража.

Некорректно определены и признаки состава такого преступления, как причинение имущественного ущерба путем обмана и злоупотребления доверием, предусмотренного ст. 165 УК РФ. Закон указывает, что такой ущерб должен причиняться «собственнику или иному владельцу имущества». В действительности такой ущерб может быть причинен чаще всего не собственнику или иному владельцу имущества, а контрагенту в

обязательственных отношениях. Учитывая, что применение этой нормы в отношении наиболее опасных и распространенных преступлений блокировано специальной нормой о злоупотреблении полномочиями (ст. 201 УК РФ), повышение наказаний за это преступление становится бессмысленным и даже жестоким. В реальной практике лишь незначительные проступки оказываются в пределах действия этой нормы (например, провоз проводником по железной дороге безбилетного пассажира). С другой стороны, в соответствии с буквой закона даже традиционные деяния (мошенническое использование телефонной связи и махинации со счетчиками электроэнергии), а равно «новые» злоупотребления (задержка банковских проводок, уклонение путем обмана от погашения долгов и др.) не охватываются ни составом данного преступления (так как никакому «собственнику или владельцу имущества» ущерб не причиняется), ни нормой о мошенничестве (ибо никакого имущества виновный не похищает и права на имущество не приобретает).

Охрана прав собственника является неременной функцией любого государства, которое обязано гарантировать стабильность отношений собственности, обеспечивая условия их защиты.

1. Право россиян на охрану собственности закреплено в ряде нормативных актов, особое место среди которых занимает уголовное законодательство.

2. Первоначально в теории уголовного права и в судебной практике разработка общего понятия хищения применялась лишь к хищению государственной или общественной собственности. Что же касается посягательств на личную собственность граждан, то нередко в научных работах термин «хищение» подменялся понятием «похищение», которое определялось как умышленное противоправное изъятие имущества, принадлежащего отдельным гражданам, из их владения с целью незаконного его обращения в свою собственность.

3. С выходом Федерального закона Российской Федерации от 1 июля 1994 г. «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс РСФСР и Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР», объединил понятия хищения государственного (общественного) и личного имущества граждан и ответственность за мошенничество стала определяться одной - 147 статьей Уголовного кодекса как «Завладение чужим имуществом или приобретение права на чужое имущество путем обмана либо злоупотребления доверием».

4. Хищение - родовое собирательное понятие, которое охватывает определенную группу наиболее опасных преступлений против собственности, имеющих ряд общих объективных и субъективных признаков. Его определение дано в примечании 1 к ст. 158 Уголовного Кодекса Российской Федерации (УК РФ): “Под хищением в статьях настоящего Кодекса понимается совершенное с корыстной целью противоправное безвозмездное изъятие и (или) обращение чужого имущества в пользу виновного или других лиц, причинившее ущерб собственнику или иному владельцу этого имущества”.

Глава 2. Виды и формы хищения как основание дифференциации уголовной ответственности за хищение.

2.1. Классификация хищений по видам и формам как основание дифференциации уголовной ответственности.

Под классификацией преступлений понимается распределение преступлений по отдельным группам на основе единых критериев (признаков). Действующее законодательство не содержит классификации преступлений против собственности, что является поводом для дискуссии.

В научной литературе наиболее распространена следующая классификация преступлений против собственности:

1) хищения (в формах кражи, грабежа, разбоя, мошенничества, присвоения и растраты);

2) иные корыстные преступления против собственности (вымогательство, причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием, угон транспортного средства);

3) некорыстные преступления против собственности (умышленное и неосторожное уничтожение или повреждение имущества).

Классификация преступлений против собственности связана с понятием «хищение», которое закреплено в примечании 1 к ст. 158 УК РФ. Родовым объектом в гл. 21 УК РФ признается собственность как общественные отношения в сфере распределения материальных благ, предназначенных для потребления либо для производственной деятельности. Собственность в этом смысле в правовой литературе трактуют как имущественные отношения, связанные с владением, пользованием и распоряжением материальными благами субъектами права собственности.

Способ совершения преступления фактически определяет форму хищения по действующему УК. Поэтому этот критерий дифференциации, разграничения хищений – способ совершения можно назвать формообразующим. Многообразие форм преступного посягательства на чужую собственность предопределяет необходимость правильной, точной квалификации их в целях дифференциации ответственности. Кража – наиболее распространенная форма хищения, характеризуется, прежде всего, тайным способом завладения. Мошенничество осуществляется обманным способом завладения чужим имуществом. Указанный в законе (в ст. 159 УК) такой (второй) способ мошеннического хищения - путем злоупотребления доверием фактически не является самостоятельным при мошенничестве, а лишь облегчает совершение обмана. Присвоение или растрата характеризуются завладением имущества, вверенного виновному, то есть до неправомерного завладения чужим имуществом для обращения в свою пользу при присвоении, либо в пользу третьих лиц (или потреблении) при растрате, имущество находится у него в правомерном владении. Ненасильственный грабеж характеризуется открытым способом завладения чужим имуществом. Грабеж с применением насилия, разбой и вымогательство совершаются насильственным способом в отличие от кражи, мошенничества, присвоения, растраты и ненасильственного грабежа, совершаемых всегда без насилия. Насильственный грабеж отличается от разбоя способом применения насилия в смысле его интенсивности, по законодательному определению в первом случае оно должно быть не опасным для жизни или здоровья (либо есть угроза применения такого насилия), во втором – опасным для жизни или здоровья (либо угроза применения таковой).

В зависимости от способа совершения преступления в УК РФ выделяются такие формы хищения, как кража (ст. 158), мошенничество (ст. 159), присвоение или растрата (ст. 160), грабеж (ст. 161), разбой (ст. 162). Особое место в УК занимает вымогательство (ст. 163), не

относящееся к хищениям, но обладающее рядом одинаковых с ними признаков.

Названные формы хищений обладают своими особенностями, отличающими один состав хищения от другого. В связи с этим, большое значение приобретает точное установление юридических признаков каждой формы хищения - неперенное условие правильной квалификации преступления.

Кража (ст.158 УК РФ) – тайное хищение чужого имущества [2,3].

Главный отличающий признак данной формы хищения – тайность его совершения. Тайность изъятия имущества, т.е. не обнаруживая контакта с лицом (может быть не тайным лишь для соучастников виновного, а также для лиц, от которых виновный не может ожидать противодействия изъятию). Изъятие должно быть осуществлено тайно как для собственника (владельца) имущества, так и иных посторонних лиц.

При краже, имущество не вверено виновному, т.е. он не имеет юридических правомочий по его распоряжению, управлению, доставке, хранению. От собственника не получено волеизъявления (хотя бы и обманным путем). При этом кража может иметь место при согласии на изъятие имущества, полученного от посторонних лиц (если виновный сознает это), владельца имущества, который не может отдавать отчета в своих действиях (малолетнего, лица с психическими расстройствами, лица в состоянии сильного опьянения). Как кражу следует рассматривать хищение имущества посредством “обманного” воздействия на автомат (компьютерную систему) или животное.

Мошенничество (ст.159 УК РФ) - хищение чужого имущества или приобретение права на чужое имущество путем обмана или злоупотребления доверием.

Необходимо акцентировать внимание на том, что предметом мошенничества может быть не только имущество, но и право на него, отдельные правомочия по имуществу (например, виновный может

завладеть правом пользования жильем). Упоминание об этом имеет значение для уточнения момента окончания преступления. Завладев правом на имущество, виновный тем самым завладевает и самим имуществом.

Подчеркнем, что при совершении мошенничества имущество не вверено виновному.

При мошенничестве происходит мнимая добровольность передачи имущества. Собственник или иной владелец имущества сам передает его (дает согласие на передачу) виновному или другому лицу, т.к. считает действия виновного правомерными либо хотя и неправомерными, но не связанными с преступным изъятием имущества.

Способом изъятия имущества выступает обман или злоупотребление доверием. Под обманом понимается умышленное сокрытие или искажение истины, т.е. сообщение в той или иной форме владельцу имущества недостоверных сведений (активный обман), или несообщение ему достоверных сведений, когда лицо сознает, что потерпевший действует под влиянием ошибки, а на получателя лежит обязанность по доведению соответствующих сведений (пассивный обман). В результате обмана у потерпевшего возникает заблуждение в определенных обстоятельствах (фактах), а в результате такого заблуждения он «добровольно» передает имущество виновному.

Присвоение или растрат - хищение чужого имущества, вверенного виновному (ст.160 УК РФ).

При данной форме хищения, имущество вверено виновному. Вверенность имущества означает правомерное владение имуществом и (или) наделение в отношении имущества определенными правомочиями (на основе юридически значимого акта, который не направлен на переход права собственности на имущество), а также обязанностью по несению ответственности за сохранность имущества.

Способом хищения выступает использование имеющихся у виновного правомочий в отношении имущества для обращения его в свою пользу или пользу третьих лиц.

В данном составе объединены две формы преступного деяния - присвоение и растрата. Под присвоением понимается обособление чужого вверенного имущества и присоединение его к собственному (в том числе невозвращение в установленный срок, вынос за пределы хранилища, сокрытие в неизвестном собственнику месте). Но не образует хищения “временное позаимствование” какого-либо имущества, если виновный намерен его вернуть потерпевшему. Под растратой понимается хищение, в котором акт распоряжения совпадает с моментом выхода имущества из владения как собственника, так и самого виновного. Может быть осуществлено путем расходования (потребления) имущества с извлечением из него полезных свойств или путем отчуждения его третьим лицам [28].

Грабеж (ст.161 УК РФ), в отличие от кражи, это открытое хищение чужого имущества. Грабеж, как форма хищения означает открытость изъятия имущества, т.е. обнаруживая контакт с иным лицом (кроме соучастников виновного), а именно владельцем имущества или посторонними лицами. Они должны присутствовать на месте грабежа, воспринимать факт изъятия имущества, сознавать значение действий виновного, а виновный должен сознавать указанные объективные обстоятельства [2].

Совершение грабежа может быть сопряжено с совершением насилия или угрозой насилия. Однако такое насилие не должно быть опасным для жизни и здоровья человека.

Разграничение насильственного грабежа с разбоем проводится по характеру примененного насилия (угрозы), т.к. при последнем должно быть опасным для жизни или здоровья.

Разбой (ст.162 УК РФ) - нападение в целях хищения чужого имущества, совершенное с применением насилия, опасного для жизни или здоровья, либо с угрозой применения такого насилия [1].

Главная особенность по сравнению со всеми иными формами хищения в том, что разбой сконструирован как усеченный состав, т.е. момент окончания перенесен на более раннюю стадию - покушения на хищение (если уже было нападение и угроза или насилие). Если в разбой перерастет иная форма хищения (кража или грабеж) деяние будет окончено с момента применения угрозы насилием или насильем, характерных для разбоя.

Не требуется таких признаков хищения как фактическое изъятие и (или) обращение имущества, причинения ущерба владельцу имущества. Но все иные признаки хищения (чужое имущество, безвозмездность, противоправность, корыстная цель) являются для разбоя обязательными, т.к. он совершается с целью хищения. Если же в результате разбойного нападения имущество фактически будет изъято, то квалификация содеянного не изменяется.

Проявляется в форме нападения, т.е. внезапного для потерпевшего активного агрессивного воздействия виновного (вне насилия не имеет места).

При данной форме хищения имеется специальная цель - хищение чужого имущества. Цель на совершение хищения должна возникнуть до начала применения насилия.

Наряду с формами хищения, необходимо выделять и виды хищения.

В зависимости от объекта хищения это может быть хищение движимого имущества и хищение недвижимого имущества. В зависимости от последствий для собственника похищенного имущества: хищение причиняющее значительный ущерб, хищения причиняющее крупный ущерб.

2.2. Дифференциация уголовной ответственности за хищение: проблемы правоприменения и законодательной оптимизации

Приоритетным направлением уголовной политики Российского государства является дифференциация уголовной ответственности за преступления. Теоретическим проблемам принципов, оснований, форм дифференциации ответственности в последнее время уделяется достаточно

пристальное внимание в отечественной науке. А потому, не углубляясь в анализ концептуальных вопросов дифференциации уголовной ответственности, считаем возможным рассмотреть прикладные аспекты дифференциации уголовной ответственности за наиболее распространенное преступление - кражу.

Как известно, важнейшим средством дифференциации уголовной ответственности является конструирование в законе квалифицирующих или привилегирующих признаков состава преступления. Их исследование необходимо еще и потому, что годичный разрыв между двумя законодательными трактовками статьи 158 УК РФ, изменением и изъятием отдельных квалифицирующих признаков, сначала Федеральным законом от 31 октября 2002 года № 133-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации, Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях», а затем Федеральным законом от 8 декабря 2003 года № 162-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации», на практике вызвал вполне определенные трудности в квалификации кражи, особенно в районных судах.

Согласно ч. 2 ст. 158 УК РФ, квалифицирующими признаками кражи являются [5]:

- а) группой лиц по предварительному сговору;
- б) с незаконным проникновением в помещение либо иное хранилище;
- в) с причинением значительного ущерба гражданину;
- г) из одежды, сумки или другой ручной клади, находившихся при потерпевшем.

В части третьей усиливается ответственность за кражу, совершенную с незаконным проникновением в жилище, или в крупном размере. Четвертая часть анализируемой статьи предусматривает такие квалифицирующие признаки как совершение кражи организованной группой и в особо крупном размере.

Совершение кражи группой лиц по предварительному сговору, предусмотренное п. «а» ч. 2 ст. 158 УК РФ, предполагает понятие преступных групп, которое дано в ст. 35 УК РФ. Кража признается совершенной группой лиц, если в ней совместно участвовали два или более исполнителя без предварительного сговора, способные нести уголовную ответственность за это деяние. В случае совершения кражи несколькими лицами без предварительного сговора их действия уже нельзя, как это было до 8 декабря 2003 года, квалифицировать по пункту «а» ч. 2 ст. 158 УК РФ. При совершении кражи группой лиц без предварительного сговора содеянное ими следует квалифицировать (при отсутствии других квалифицирующих признаков, указанных в диспозиции ст. 158 УК Российской Федерации) по ч. 1 ст. 158 УК РФ. Постановляя приговор, суд при наличии к тому оснований, предусмотренных ч. 1 ст. 35 УК РФ, вправе признать совершение преступления в составе группы лиц без предварительного сговора обстоятельством, отягчающим наказание, со ссылкой на пункт «в» ч. 1 ст. 63 УК РФ [5].

Кража квалифицируется совершенной группой лиц по предварительному сговору, если в ней участвовали лица, заранее договорившиеся о совместном совершении преступления.

Группа должна обладать общими признаками соучастия: в нее входит не менее двух лиц, являющихся субъектами данного преступления, действующих совместно, умышленно и согласованно. Если лицо совершило кражу посредством использования других лиц, не подлежащих уголовной ответственности в силу возраста, невменяемости или других обстоятельств, его действия, при отсутствии иных характеризующих признаков, следует квалифицировать по ч. 1 ст. 158 УК РФ как непосредственного исполнителя преступления (ч. 2 ст. 33 УК РФ). Объективно групповое совершение преступления, когда признаками субъекта преступления обладает лишь одно лицо, а остальные - невменяемые либо не достигли возраста уголовной ответственности, не образует групповой кражи. Если организатор,

подстрекатель или пособник непосредственно не участвовал в совершении хищения чужого имущества, содеянное исполнителем преступления не может квалифицироваться как совершенное группой лиц по предварительному сговору. В этих случаях в силу ч. 3 ст. 34 УК РФ действия организатора, подстрекателя или пособника следует квалифицировать со ссылкой на ст. 33 УК РФ. Лицо, организовавшее преступление либо склонившее к совершению хищения заведомо не подлежащего уголовной ответственности участника, в соответствии с ч. 2 ст. 33 УК РФ несет уголовную ответственность как исполнитель содеянного. При наличии к тому оснований, предусмотренных законом, действия указанного лица должны дополнительно квалифицироваться по ст. 150 УК РФ [5].

Исходя из смысла ч. 2 ст. 35 УК РФ, уголовная ответственность за хищения, совершенные группой лиц по предварительному сговору, наступает и в тех случаях, когда согласно предварительной договоренности между соучастниками непосредственное изъятие имущества осуществляет один из них.

Если другие участники, в соответствии с распределением ролей, совершили согласованные действия, направленные на оказание непосредственного содействия исполнителю в совершении преступления, например, лицо не проникало в жилище, но участвовало во взломе дверей, запоров, решеток, по заранее состоявшейся договоренности вывозило похищенное, подстраховывало других соучастников от возможного обнаружения совершаемого преступления, содеянное ими является соисполнительством и в силу ч. 2 ст. 34 УК РФ не требует дополнительной квалификации по ст. 33 УК РФ.

Действия лица, непосредственно не участвовавшего в хищении чужого имущества, но содействовавшего совершению этого преступления советами, указаниями либо заранее обещавшего скрыть следы преступления, устранить препятствия, не связанные с оказанием помощи непосредственным исполнителям преступления, сбить похищенное и т.п., надлежит

квалифицировать как соучастие в содеянном в форме пособничества со ссылкой на ч. 5 ст. 33 УК РФ [1].

При квалификации действий двух и более лиц, похитивших чужое имущество группой лиц по предварительному сговору или организованной группой, следует иметь в виду, что в случаях, когда лицо, не состоявшее в сговоре, в ходе совершения преступления другими лицами приняло участие в его совершении, оно должно нести уголовную ответственность лишь за конкретные действия, совершенные лично.

Если умышленно виновных, совершивших кражу группой лиц по предварительному сговору, охватывалось применение оружия или предметов, используемых в качестве оружия, все участники совершенного преступления несут ответственность по пункту «г» ч. 2 ст. 162 УК РФ как соисполнители и в том случае, когда оружие и другие предметы были применены одним из них.

В тех случаях, когда группа лиц предварительно договорилась о совершении кражи чужого имущества, но кто-либо из соисполнителей вышел за пределы состоявшегося сговора, совершив действия, подлежащие правовой оценке как грабеж или разбой, содеянное им следует квалифицировать по соответствующим пунктам и частям ст. ст. 161, 162 УК РФ. При квалификации действий виновных как совершение тайного хищения чужого имущества группой лиц по предварительному сговору суду следует выяснять, имел ли место такой сговор соучастников до начала действий, непосредственно направленных на хищение чужого имущества; состоялась ли договоренность о распределении ролей в целях осуществления преступного умысла, а также какие конкретно действия совершены каждым исполнителем и другими соучастниками преступления.

В приговоре надлежит оценить доказательства в отношении каждого исполнителя совершенного преступления и других соучастников: организаторов, подстрекателей, пособников.

Сговор следует признавать предварительным во всех случаях, когда он достигнут до начала выполнения объективной стороны. По форме сговор может быть письменным, устным, с помощью конклюдентных жестов, мимики, молчаливого согласия.

Для вменения анализируемого квалифицирующего признака необходимо, чтобы группа лиц по предварительному сговору носила элементарный характер, т.е. образовывалась для совершения одного преступления, после которого группа распадается, и институт соучастия прекращает свое действие. Этим данная группа отличается от организованной группы, которая выступает в качестве особо квалифицирующего признака хищения.

При квалификации кражи по п. «а» ч. 4 ст. 158 УК РФ судье следует иметь в виду, что совершение одного из указанных преступлений организованной группой признается в случаях, когда в ней участвовала устойчивая группа лиц, заранее объединившихся для совершения одного или нескольких преступлений, что исходит из требований ч. 3 ст. 35 УК РФ.

В отличие от группы лиц, заранее договорившихся о совместном совершении преступления, организованная группа характеризуется, в частности, устойчивостью, наличием в ее составе организатора (руководителя) и заранее разработанного плана совместной преступной деятельности, распределением функций между членами группы при подготовке к совершению преступления и осуществлении преступного умысла.

Об устойчивости организованной группы может свидетельствовать не только большой временной промежуток ее существования, неоднократность совершения преступлений членами группы, но и их техническая оснащенность, длительность подготовки даже одного преступления, а также иные обстоятельства. Например, специальная подготовка участников организованной группы к проникновению в хранилище для изъятия материальных ценностей, независимо от их принадлежности.

Об устойчивости группы свидетельствуют следующие признаки:

- длительность существования, когда группа готовится совершить сложное преступление или несколько преступлений, требующих тщательной подготовки;
- постоянство состава, когда основные участники группы, остаются неизменными;
- прочность связей и наличие иерархического (по вертикали) или функционального (по горизонтали) распределения ролей между участниками группы.

С субъективной стороны все соучастники организованной группы сознают, что являются участниками организованной группы, и совершают преступление именно в ее составе.

При признании этих преступлений совершенными организованной группой действия всех соучастников, независимо от их роли в содеянном, подлежат квалификации как соисполнительство без ссылки на статью 33 УК РФ.

Если лицо подстрекало другое лицо или группу лиц к созданию организованной группы для совершения конкретных преступлений, но не принимало непосредственного участия в подборе ее участников, планировании и подготовке к совершению преступлений (преступления) либо в их осуществлении, его действия следует квалифицировать как соучастие в совершении организованной группой преступлений со ссылкой на ч. 4 ст. 33 УК РФ.

Совершение кражи с незаконным проникновением в помещение либо иное хранилище законодатель квалифицирует по п. «б» ч. 2 ст. 158 УК РФ. Этот признак претерпел существенные изменения по сравнению с первоначальным содержанием ст. 158 УК РФ 1996 года (п. «г»). Повышенная социальная опасность краж, совершаемых путем незаконного проникновения в помещение либо хранилище, определяется тем, что виновный прилагает усилия к преодолению преград для

получения доступа к чужому имуществу. При этом он может взламывать любую часть хранилища от замка до потолочных перекрытий, стремясь похитить имущество даже тогда, когда потерпевший принял все возможные специальные меры по обеспечению его сохранности.

Анализ совершенных в Челябинской области краж за период с 2010 по 2013 годы показывает, что кражи с незаконным проникновением в помещение либо иное хранилище, увеличившись в 2008 году, сохранили свои негативные позиции, как в 2009, так и в 2010 годах: 2008 год - 2863, 2009 год - 5492, 2010 год - 3875, 2011 год - 3854.

Демонстрируя особое упорство в достижении преступной цели, преступник нередко использует такие орудия и технические средства совершения кражи, которые позволяют преодолеть самые изощренные охранительные сооружения.

Подход к формулировке квалифицирующего признака кражи в качестве «незаконного проникновения в помещение либо иное хранилище», применяемый в уголовном законодательстве России, по мнению ряда российских и зарубежных юристов является наиболее точным и широко используется с некоторыми уточнениями.

Понятия незаконного проникновения в служебное или производственное помещение либо иное хранилище разъясняются в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 декабря 2002 года № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое».

В соответствии с п. 18 указанного постановления под проникновением понимается противоправное тайное или открытое в них вторжение с целью совершения кражи, грабежа или разбоя. Оно может совершаться не только тайно, но и открыто, как с преодолением препятствий или сопротивления людей, так и беспрепятственно, а равно с помощью приспособлений, позволяющих виновному извлекать похищаемые предметы без входа в жилище.

Проникновением должно признаваться и появление в помещении путем обмана, в том числе с использованием подложных пропусков и других документов, например, под видом сантехника, почтальона, курьера, инспектора пожарного надзора и т.д. При этом проникновение не является самоцелью, оно - лишь способ получить доступ к чужому имуществу, которое виновный намерен похитить.

Поэтому проникновению должно всегда предшествовать формирование умысла на совершение хищения в жилище, помещении или ином хранилище. Если виновный вошел в квартиру с иными целями, а умысел на хищение возник после этого, в содеянном им впоследствии не будет признака проникновения.

Согласно примечанию к ст. 139 УК РФ, в редакции Федерального закона от 8 декабря 2003 года № 162-ФЗ, под жилищем понимаются индивидуальный жилой дом с входящими в него жилыми и нежилыми помещениями, жилое помещение независимо от формы собственности, входящее в жилищный фонд и пригодное для постоянного или временного проживания, а равно иное помещение или строение, не входящее в жилищный фонд, но предназначенные для временного проживания. При этом видно, что законодатель сохранил изменения определения жилища, данные в примечании к ст. 139 УК РФ Федеральным законом от 20 марта 2001 года. Согласно примечанию к ст. 158 УК РФ в редакции ФЗ № 133-ФЗ от 31 октября 2002 года «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации, Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях», под помещением применительно к рассматриваемому квалифицирующему признаку следует понимать строения и сооружения, независимо от форм собственности, предназначенные для временного нахождения людей или размещения материальных ценностей в производственных или иных служебных целях.

Эта же трактовка сохранена и в примечании 3 к ст. 158 УК РФ в редакции Федерального закона от 8 декабря 2003 года № 162-ФЗ.

Под хранилищем понимают хозяйственные помещения, обособленные от жилых построек, участки территорий, магистральные трубопроводы, иные сооружения, независимо от форм собственности, которые оборудованы ограждением либо техническими средствами или обеспечены иной охраной и предназначены для постоянного или временного хранения материальных ценностей.

При квалификации действий лица, совершившего кражу, по признаку «незаконное проникновение в жилище» судам следует руководствоваться примечанием к ст. 139 УК РФ, в котором разъясняется понятие жилища, и примечанием 3 к ст. 158 УК РФ, где разъяснены понятия помещения и хранилища.

Решая вопрос о наличии в действиях лица, совершившего кражу, признака незаконного проникновения в жилище, помещение или иное хранилище, судам необходимо выяснять, с какой целью виновный оказался в помещении, а также когда возник умысел на завладение чужим имуществом. Если лицо находилось там правомерно, не имея преступного намерения, но затем совершило кражу, грабеж или разбой, в его действиях указанный признак отсутствует.

Этот квалифицирующий признак отсутствует также в случаях, когда лицо оказалось в жилище, помещении или ином хранилище с согласия потерпевшего или лиц, под охраной которых находилось имущество, в силу родственных отношений, знакомства либо находилось в торговом зале магазина, в офисе и других помещениях, открытых для посещения гражданами.

В случае признания лица виновным в совершении хищения чужого имущества путем незаконного проникновения в жилище дополнительной квалификации по ст. 139 УК РФ не требуется, поскольку такое незаконное

действие является квалифицирующим признаком кражи, грабежа или разбоя.

Если лицо, совершая кражу, незаконно проникло в жилище, помещение либо иное хранилище путем взлома дверей, замков, решеток и т.п., содеянное им надлежит квалифицировать по ч. ч. 2, 3 ст. 158 УК РФ и дополнительной квалификации по ст. 167 УК РФ не требуется, поскольку умышленное уничтожение указанного имущества потерпевшего в этих случаях явилось способом совершения хищения при отягчающих обстоятельствах.

Однако районные суды Челябинской области допускают ошибки, включая в судебные постановления квалификацию по ст. 167 УК РФ. Так, при рассмотрении Президиумом Челябинского областного суда надзорной жалобы осужденного К. о пересмотре приговора Калининского районного суда города Челябинска от 29 мая 2002 года и определения судебной коллегии по уголовным делам Челябинского областного суда от 13 сентября 2002 года, был установлен именно такой факт. Из судебных постановлений было исключено указание суда об осуждении К. по ч. 1 ст. 167 УК РФ. Надзорная жалоба осужденного К. была удовлетворена. Еще одним квалифицирующим признаком кражи является причинение значительного ущерба гражданину, закрепление которого можно видеть в п. «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ. Указанный признак содержался в уголовном законодательстве России еще в ч. 2 ст. 144 УК РСФСР 1960 года, в редакции 1994 года, как совершение кражи, причинившей значительный ущерб потерпевшему. Следует признать, что понятие «потерпевший» было более объемным и точным с юридической точки зрения, чем понятие «гражданин». Хотя согласно ст. 53 УПК РСФСР потерпевшим признавалось физическое лицо, которому преступлением причинен моральный, физический или имущественный вред, к нему можно было бы отнести и юридическое лицо, как это сделано в ст. 42 нового Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации.

Понятие значительного ущерба не раскрывается в уголовном законе. Является ли ущерб, причиненный гражданину, значительным, - оценивает суд. Иными словами, рассматриваемый квалифицирующий признак относится к разряду оценочных понятий. В связи с этим для судебной практики важное значение имеет позиция Пленума Верховного Суда РФ относительно квалификации краж по данному признаку [17].

В пункте 24 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 года разъясняется, что, решая вопрос о наличии в действиях виновного признака причинения значительного ущерба собственнику или иному владельцу имущества, следует исходить как из его стоимости, так и других существенных обстоятельств. Ими, в частности, могут быть материальное положение физического лица, значимость утраченного имущества для собственника или иного владельца.

При квалификации действий лица, совершившего хищение, по признаку причинения гражданину значительного ущерба следует, руководствуясь примечанием 2 к статье 158 УК РФ (он не может составлять менее двух тысяч пятисот рублей), учитывать имущественное положение потерпевшего, стоимость похищенного имущества и его значимость для потерпевшего, размер заработной платы, пенсии, наличие у потерпевшего иждивенцев, совокупный доход членов семьи, с которыми он ведет совместное хозяйство, и др. Здесь необходимо уточнить, что стоимость похищенного имущества для квалификации преступления учитывается на день его совершения, а при определении размера материального ущерба, наступившего в результате преступного посягательства, - на день принятия решения о возмещении вреда с ее последующей индексацией на момент исполнения приговора в порядке, предусмотренном ст. 399 УПК РФ.

Данный квалифицирующий признак хищения может быть инкриминирован виновному лишь в случае, когда в результате

совершенного преступления потерпевшему был реально причинен значительный для него материальный ущерб.

Вместе с тем, несмотря на эти разъяснения, единства в судебной практике по применению п. «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ нет. Встречаются случаи явно необоснованной квалификации краж по указанному признаку.

Пример: Районный суд города Челябинска осудил Г. по п. «г» ч. 2 ст. 158 УК РФ за кражу у потерпевшего каракулевой шапки. При этом не были учтены существенные обстоятельства, имевшие значение для квалификации содеянного. Оценивая наличие в действиях Г. признака причинения значительного ущерба гражданину, суд не выяснил материальное положение потерпевшего, а также то, что похищенная у него каракулевая шапка была в использовании несколько сезонов носки.

Учитывая обстоятельства совершенной кражи, судебная коллегия по уголовным делам Челябинского областного суда изменила приговор и квалифицировала действия Г. по ч. 1 ст. 158 УК РФ. Совершение кражи из одежды, сумки или другой ручной клади, находившихся при потерпевшем, также входит в раздел квалифицированного состава кражи, и закрепление этого понятия содержится в п. «г» ч. 2 ст. 158 УК РФ.

Данный квалифицирующий признак введен законодателем Федеральным законом № 133 от 31 октября 2002 года «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации, Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» и сохранен в УК РФ Федеральным законом от 8 декабря 2003 года № 162-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации» [1,2,3,5,19].

Совершение кражи из одежды, сумки или другой ручной клади, находившихся при потерпевшем, представляет повышенную общественную опасность. Согласно статистическим данным Судебного департамента при Верховном Суде РФ, удельный вес такого рода

хищений в общем объеме краж - около 35%, а это достаточно высокий показатель.

Помимо этого, рассматриваемые преступления совершают в основном профессиональные воры узкой квалификации, с крайне негативной характеристикой личности. Зачастую правосудию было трудно принять к ним соответствующие меры, так как, похитив, например, бумажник из кармана жертвы, в котором находилось 10-20 рублей, вор наказывался в административном порядке. Его отпускали и он продолжал заниматься преступной деятельностью.

Так, например, районным судом города Челябинска осужден к одному году лишения свободы условно, с испытательным сроком на один год Щ., который похитил из внутреннего бокового кармана костюма К. пейджер, стоимостью две тысячи пятьсот рублей. При этом была велика вероятность, что выйдя из здания суда, он продолжит заниматься преступной деятельностью. В продолжение работы рассмотрим особо квалифицированный состав кражи, предусмотренный частями 3 и 4 статьи 158 Уголовного кодекса Российской Федерации. К особо квалифицирующим признакам ч. 3 ст. 158 УК РФ, в редакции Федерального закона с 31 октября 2002 года, относилось совершение кражи неоднократно, а равно с незаконным проникновением в жилище, но с 8 декабря 2003 года неоднократность как форма множественности исключена из закона, в связи с чем, в рассматриваемой части осталось только два признака - совершение кражи с незаконным проникновением в жилище, либо в крупном размере. В соответствии с существовавшим п. 5 примечания к ст. 158 УК РФ до 8 декабря 2003 года основанием для квалификации кражи по признаку неоднократности являлось совершение двух и более преступлений, предусмотренных соответствующими статьями УК РФ, в любой последовательности, либо когда хищению предшествовало совершение хотя бы одного из преступлений, предусмотренных ст. ст. 209, 221, 226 и 229 УК РФ.

Анализ судебной практики показал, что данное изменение не всеми районными судами было воспринято и реализовано на практике. Так, Приговором городского суда Челябинской области от 23 апреля 2004 года В., обвиняемый в совершении преступлений, предусмотренных ч.3 ст. 158 УК РФ, исходя из оценки всех доказательств по делу в их совокупности, был осужден по ч. 3 ст. 158 УК РФ. Наказание Б. по всем эпизодам краж назначено судом в пределах санкции ч. 3 ст. 158 УК РФ, в соответствии с требованиями ст. ст. 60, 69 УК РФ, с учетом характера и степени общественной опасности совершенного тяжкого преступления, данных о личности виновного, в том числе смягчающих обстоятельств, влияния назначенного наказания на его исправление, и всех обстоятельств дела. Оно является соразмерным и справедливым.

В то же время при рассмотрении кассационного представления прокурора города Челябинска на данный приговор судебная коллегия по уголовным делам Челябинского областного суда посчитала кассационное представление не подлежащим удовлетворению, но необходимым изменить приговор, поскольку суд необоснованно назначил наказание в соответствии со ст. 70 УК РФ по совокупности приговоров, так как деяние, за которое Б. был осужден 3 августа 2000 года, в соответствии со ст. 10 УК РФ не содержит состава преступления.

Приговором от 3 августа 2000 года он был признан виновным в совершении 22 июня 2000 года хищения чужого имущества на сумму 650 рублей по признаку неоднократности по п. «б» ч. 2 ст. 158 УК РФ, в редакции Федерального закона от 13 июня 1996 года.

В соответствии с примечанием к ст. 7.27 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях хищение чужого имущества признается мелким, если стоимость похищенного имущества не превышает 5 минимальных размеров оплаты труда, установленных законодательством РФ. (Указанная норма действовала с 1 июля по 5 ноября 2002 года.) На момент совершения Б. хищения сумма ущерба

составляла 650 рублей, а пятикратный размер минимального размера оплаты труда (132 рубля) составлял 660 рублей.

В соответствии с Федеральным законом № 162-ФЗ от 08 декабря 2003 года ст. 16 УК РФ признана утратившей силу, а ст. 158 УК РФ изложена в новой редакции, в которой не предусмотрен квалифицирующий признак неоднократности.

На основании ст. 10 УК РФ закон, устраняющий преступность деяния, смягчающий наказание или иным образом улучшающий положение лица, совершившего преступление, имеет обратную силу.

С учетом изложенного, неотбытое наказание по приговору от 3 августа 2000 года не подлежало присоединению в соответствии со ст. 70 УК РФ.

В связи с тем, что судимость по приговору от 3 августа 2000 года не учитывается, в действиях Б. отсутствует рецидив преступлений, и в соответствии со ст. 58 УК РФ подлежит изменению вид исправительного учреждения для отбывания наказания Б. со строгого на общий.

Судебная коллегия определила изменение приговора - исключение из резолютивной части приговора указание о назначении наказания в соответствии с ч. 7 ст. 79 и ст. 70 УК РФ по совокупности приговоров, изменение вида исправительного учреждения со строгого на общий и исключение из описательной части приговора указание на наличие рецидива преступлений [16].

В силу ч. 2 ст. 16 УК РФ, утратившей силу с принятием Федерального закона от 8 декабря 2003 года № 162-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации», по указанному признаку ранее надлежало также квалифицировать действия лиц, совершивших хищение, и в тех случаях, когда судимость за преступления, указанные в п. 5 названного примечания, не была погашена или снята на момент совершения преступления, при условии, что отсутствуют

основания для юридической оценки содеянного соответственно по п. «в» ч. 4 ст. 158 УК РФ.

Для сравнения и полного формирования понимания уголовно-правовой характеристики кражи укажем, что в соответствии с примечанием к ст. 158 УК РФ, в редакции Федерального закона от 31 октября 2002 года № 133-ФЗ, крупным размером признавалась стоимость похищенного имущества, в 500 раз превышающая минимальный размер оплаты труда, установленный законодательством России на момент совершения преступления. При наличии систематических и разноформатных изменений минимального размера оплаты труда определение крупного размера вызывало определенные трудности.

Крупный размер может быть вменен как при совершении единичного эпизода, так и нескольких, когда они признаны единым продолжаемым хищением. Если единый умысел отсутствует, суммирование похищенного не допускается. Если же умысел виновного был направлен на хищение имущества в крупном размере, но по обстоятельствам, не зависящим от воли виновного, сумма похищенного его не достигает, такие действия необходимо квалифицировать как покушение на хищение в крупных размерах.

Как хищение в крупном размере должно квалифицироваться совершение нескольких хищений чужого имущества, общая стоимость которых превышает двести пятьдесят тысяч рублей, если они совершены одним способом и при обстоятельствах, свидетельствующих об умысле совершить хищение в крупном размере.

Решая вопрос о квалификации действий лиц, совершивших хищение чужого имущества в составе группы лиц по предварительному сговору либо организованной группы по признаку причинения значительного ущерба гражданину, либо по признаку «в крупном размере», следует исходить из общей стоимости похищенного всеми участниками преступной группы.

Определяя размер похищенного имущества, следует исходить из его фактической стоимости на момент совершения преступления. При отсутствии сведений о цене стоимость похищенного имущества может быть установлена на основании заключения экспертов, как указано в Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 декабря 2002 года № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое».

В теории уголовного права и судебной практике в последние годы появилось немало предложений по совершенствованию набора средств дифференциации ответственности за хищения в целом и кражу в частности.

Изучение различных точек зрения по изучаемым вопросам, анализ опыта работы Ставропольского краевого суда по данному вопросу, проведение исследования на базе архивных уголовных дел районных судов города Ставрополя и Ставропольского краевого суда, опора на личный опыт в области применения уголовно-правовых норм, содержащих составы кражи, позволяет предложить собственные варианты решения некоторых из рассматриваемых проблем.

1. Учитывая необходимость соблюдения унифицированного подхода к проблеме дифференциации ответственности за различные формы хищения, считаем целесообразным выделить «незаконное проникновение в жилище» в отдельный квалифицирующий признак не только в составе кражи, но и в других формах хищения, сохранив в п. «б» ч. 2 ст. 158 УК РФ незаконное проникновение в помещение или иное хранилище.

Вопрос о том, следует ли соединять в одном квалифицирующем признаке проникновение в жилище и проникновение в нежилое помещение либо иное хранилище, в период действия УК РСФСР рассматривался в специальной литературе. В отличие от И. М. Гальперина, В. С. Минской и Т. Ю. Орешкина, С. М. Кочои, работы

которого уже рассматривались ранее, предлагал вообще исключить данный квалифицирующий признак. Он полагает, что в этом случае квалификация хищения по ст. ст. 161, 162 УК РФ была бы более справедливой, так как хищение с проникновением в жилище, помещение либо иное хранилище можно было бы квалифицировать по совокупности преступлений. Например, по его мнению, грабеж с незаконным проникновением в жилище - по ст. 161 и ст. 139 УК РФ, а грабеж со взломом помещения или иного хранилища - по ст. 161 и ст. 167 УК РФ. С таким мнением, изучая уголовно-правовую характеристику кражи, вряд ли можно согласиться. С одной стороны, незаконное проникновение в жилище образует самостоятельный состав преступления, предусмотренный ст. 139 УК РФ, и в этой связи позиция об отмене признака «проникновение в жилище» и квалификация хищения по совокупности ст. ст. 161, 162 и 139 УК РФ, как одно из решений, возможна. Однако, на наш взгляд, это решение менее рационально, чем применение соответствующего квалифицирующего признака. Кроме того, отмена второй части признака «с незаконным проникновением в помещение либо иное хранилище» вообще не имеет смысла, если не перейти при этом к новому признаку «хищение со взломом» или «хищение с применением технических средств».

Анализ правоприменительной практики показывает, что более рациональное решение проблемы дает Уголовный кодекс РФ в редакции Федерального закона от 8 декабря 2003 года № 162-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации», т.е. разделение квалифицирующего признака «с незаконным проникновением в жилище, помещение либо иное хранилище», на два самостоятельных признака: с незаконным проникновением в жилище и с незаконным проникновением в помещение либо иное хранилище. При этом полагаем, что законодателю следовало бы специально оговорить, что помещение в данном случае не является жилым. Анализ показывает, что кражи с незаконным

проникновением в жилище посягают не только на собственность, но и на конституционное право каждого гражданина Российской Федерации на неприкосновенность жилища, предоставленное ст. 25 Конституции Российской Федерации. Незаконное проникновение в помещение или иное хранилище этого права не нарушает и, следовательно, представляет меньшую общественную опасность, чем незаконное проникновение в жилище.

2. Анализ архивных уголовных дел Ставропольского краевого суда показывает, что целесообразно ввести в ч. 2 ст. 158 УК РФ новый квалифицирующий признак «повторность». Введение указанного признака позволит привести УК РФ в соответствие с криминологическими реалиями, адекватно реагировать на случаи множественной преступной деятельности, облегчит процесс правоприменения. При этом автор полагает, что в понимании повторности следует возвратиться к редакции ст. 144 УК РСФСР 1960 года, которая понимала под ней случаи неоднократного совершения тождественных или однородных преступлений независимо от наличия судимости за первое преступление.

3. В уголовном законодательстве Российской Федерации существует коллизия с положениями действующей Конституции Российской Федерации, где указано, что государство одинаково охраняет все формы собственности. Однако, статьей 158 УК РФ и другими статьями главы 21 УК РФ предусмотрен такой квалифицирующий признак как причинение значительного ущерба гражданину, то есть приоритет в защите предоставляется собственности граждан. В этой связи представляется уместным заменить указанный признак на более универсальный ~ кража в значительном размере, При этом полагаем, что, во-первых, такое законодательное решение позволит устранить нарушение ст. 8 Конституции Российской Федерации, во-вторых, новый критерий позволит объективнее оценивать степень общественной опасности хищений.

4. Федеральным законом Российской Федерации № 133-ФЗ от 31 октября 2002 [5] года внесены изменения в действующий УК РФ, в частности, ст. 158 УК дополнена примечанием, где было установлено, что значительный ущерб гражданину определяется с учетом его имущественного положения, но не может составлять менее пятикратного размера МРОТ, установленного законодательством Российской Федерации на момент совершения преступления. Федеральным законом от 8 декабря 2003 года № 162-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации» примечание изменено, и указано, что значительный ущерб гражданину определяется уже с учетом его имущественного положения, но не может составлять менее двух тысяч пятисот рублей.

По моему мнению, данная редакция так и осталась неудачной, поскольку позволяет по ч. 2 ст. 158 УК РФ квалифицировать хищения, причинившие ущерб на сумму, которую вряд ли можно считать значительной.

Например, лицо, впервые привлекаемое за распространенную кражу мобильных средств связи (сотовых телефонов), будет нести повышенную уголовную ответственность по ч. 2 ст. 158 УК РФ, которая не отвечает в данном случае принципу справедливости.

Гораздо сложнее решить вопрос о том, какой размер ущерба, в случае введения нового признака, следует считать значительным. Анализируя решения по уголовным делам, можно все же признать, что значительным должен признаваться размер не менее трех тысяч рублей.

2.3. Элективный курс по обществознанию «Хищение или вымогательство».

Элективные курсы - это обязательные курсы по выбору учащихся. Именно за счет этих курсов старшеклассники могут выстраивать собственную образовательную траекторию.

В Концепции профильного обучения на старшей ступени общего образования выделены три основные функции этого типа курсов:

- Элективные курсы могут выступать в роли, так называемой, "надстройки", дополняя содержание какого-то профильного курса. Например, в гуманитарном профиле МХК - профильный предмет, можно разработать такие элективные курсы "Культура народов Удмуртии", "Культура эпохи античности".

- Могут расширять содержание какого-либо базового предмета. Эти курсы позволяют углубить содержание того базового курса, который интересует учащихся, но с их точки зрения изучается не достаточно глубоко. В то же время, такие курсы как "Разговорный английский язык", "Письменный русский язык", "ЕГЭ по математике" могут помочь учащимся более успешно подготовиться к сдаче единого государственного экзамена.

- Могут удовлетворять познавательные интересы учащихся, в областях деятельности, выходящих за рамки выбранного профиля или предметных знаний программы. Например, это такие элективные курсы как "Онтология кино", "Практическая психология", "Основы маркетинга".

Цель элективных курсов в школе – углубить знания учащихся, расширить их представления в основных предметных областях и за их рамками. Аналогом этим курсам могут служить уже существующие факультативы.

В соответствии с концепцией эксперимента, элективные курсы предпрофильной подготовки можно подразделить на два основных вида: предметно-ориентированные или пробные и межпредметные или ориентационные курсы. Учебные курсы первого типа призваны помочь школьникам реализовать свой интерес к выбранным предметам, уточнить готовность и способность осваивать интересующий предмет на повышенном уровне. Курсы же второго типа должны стать основой для ориентации учащихся в мире современных профессий. Эти курсы должны

познакомить подростков с комплексными проблемами, выходящими за рамки традиционных предметов.

Рассмотрим их особенности.

1. Предметно ориентированные (пробные) курсы.

У этого вида элективных курсов предпрофильной подготовки можно выделить три основные задачи:

1) дать ученику возможность реализовать свой интерес к выбранному предмету;

2) уточнить готовность и способность ученика осваивать выбранный предмет на повышенном уровне;

3) создать условия для подготовки ученика к экзаменам по выбору после окончания 9 класса. Предполагается, что экзамены по выбору одновременно станут вступительными экзаменами на профиль обучения.

По своим задачам данные курсы являются прогностическими по отношению к профильным курсам в старшей школе. Их присутствие в учебном плане повышает вероятность того, что ученики сделают осознанный и правильный выбор дальнейшего профиля обучения.

В содержательном плане они напоминают факультативы. Программы предметно ориентированных элективных курсов включают, во-первых, углубление отдельных тем базовых общеобразовательных программ, во-вторых, изучение отдельных тем, выходящих за рамки этих программ.

2. Межпредметные (ориентационные) курсы.

У ориентационных курсов две основные задачи:

1) Создать базу для ориентации учеников в мире современных профессий. То есть познакомить девятиклассников на практике с наиболее распространенными профессиями и спецификой деятельности, связанной с ними;

2) способствовать внутривидовой специализации.

В содержательном плане программы этого вида элективных курсов

предполагают выход за рамки традиционных предметов. Их можно разрабатывать на основе курсов начальной профессиональной подготовки. Перечень подобных курсов может включать, например, такие как "Основы журналистики", "Современные направления в медицине", "Социология и статистика".

При разработке элективных курсов необходимо помнить основные требования, предъявляемые к элективным курсам, выделенные одним из руководителей федерального эксперимента по введению профильного обучения. На основании этих требований выделены критерии, по которым оценивается электив, разработаны листы экспертной оценки курсов по выбору (в каждой МОС может разрабатываться свой лист экспертной оценки, куда могут выделяться не все перечисленные критерии, а некоторые из них).

Основные требования, предъявляемые к программам элективных курсов:

1. Соответствие концепции профильного и предпрофильного обучения. Программа позволяет осуществлять пробы, оценить свои потребности и возможности. сделать обоснованный выбор профиля обучения в старшей школе.

2. Степень новизны для учащихся.

Программа включает в себя новые знания, не содержащиеся в базовых программах.

3. Мотивирующий потенциал программы.

Программа содержит знания, вызывающие познавательный интерес учащихся и представляющие ценность для определения ими профиля обучения в старшей школе.

4. Полнота содержания.

Программа содержит все знания необходимые для достижения запланированных в ней целей обучения.

5. Прогрессивность содержания.

В программу включены прогрессивные научные знания и наиболее ценный опыт практической деятельности человека.

6. Инвариативность содержания.

Включенный в программу материал может использоваться для различных категорий учащихся, что достигается обобщенностью включенных в него знаний; их отбором в соответствии с общими для всех учащихся задачами предпрофильного обучения; модульным принципом построения программы.

7. Степень обобщенности содержания.

Степень обобщенности включенных в программу знаний соответствует поставленным в ней целям обучения и развития мышления школьников.

8. Практическая направленность курса.

Программа позволяет осуществить эвристические пробы и сформировать практическую деятельность школьников в изучаемой области знаний.

9. Связность и систематичность учебного материала.

Развертывание содержания знаний в программе структурировано таким образом, что изучение всех последующих тем обеспечивается предыдущими, а между частными и общими знаниями прослеживаются связи.

10. Соответствие способа развертывания учебного материала стоящим в программе задачам.

Способ развертывания содержания учебного материала соответствует стоящим в программе целям обучения: формирование теоретического или эмпирического мышления учащихся и определяется объективным уровнем развития научных знаний.

11. Выбор методов обучения.

Программа дает возможность проведения эвристических проб, что обеспечивается её содержанием и использованием в преподавании

активных методов обучения.

12. Степени контролируемости.

Программа обладает достаточной для проведения контроля

- операциональностью и иерархичностью описания включенных в неё знаний,

- конкретностью определения результатов подготовки по каждой из ведущих тем или по программе в целом.

13. Чувствительность к возможным сбоям.

Программа дает возможность установить степень достижения промежуточных и итоговых результатов и выявить сбой в прохождении программы в любой момент прохождения процесса обучения.

14. Реалистичность с точки зрения ресурсов.

Материал программы распределен во времени с учетом его достаточности для качественного изучения материала и получения запланированных результатов; устранения возможных при прохождении программы сбоев; использования наиболее эффективных методов обучения.

15. Эффективность затрат времени на реализацию учебного курса.

Программой определена такая последовательность изучения знаний, которая является наиболее "коротким путем" в достижении целей. Это та последовательность, при которой на восстановление забытых или утраченных знаний не придется тратить много времени; изучение новых знаний будет опираться на недавно пройденный или легко восстанавливаемый в памяти материал.

Урок по обществознанию (элективный курс).

«Я выбираю жизнь. Наркотики и закон».

Цели урока: Предупредить учащихся об огромной опасности наркомании, способной нанести непоправимый ущерб личности и обществу.

Оборудование: плакаты, рисунки учащихся, имеющие антинаркотическую направленность; таблицы с ключевыми понятиями.

ХОД УРОКА:

1. Изучение нового материала:

Задание учащимся: закончите предложение: «Наркоман – это человек, который...»

А) Наркотики, последствия наркомании:

Наркомания – заболевание, характеризующееся злоупотреблением наркотическими веществами и болезненным пристрастием к ним.

Наркомания: от греческого- *narke*- оцепенение, онемение и *mania* – безумие, болезненное пристрастие.

Наркотизм - это эпизодическое или умеренное употребление наркотических веществ.

Наркотики – это вещества, включенные в список постоянного комитета по контролю за наркотиками, утвержденный Минздравом Российской Федерации.

Наркоман - человек, у которого при злоупотреблении наркотическими веществами возникают следующие состояния:

- состояние интоксикации;
- повышение толерантности (увеличение дозы или частоты приема для достижения желаемого эффекта)
- постепенное формирование психической, а затем и физической зависимости.
- Непреодолимое влечение к наркотику, заставляющее искать его любыми способами.

Вопрос к учащимся: «На чем держится наркобизнес?»

Запись в тетрадях:

На безвольных дураках:

- потому, что не хватает силы воли, чтобы не поддаться «психологии толпы»;

- потому, что живу чужим умом: что скажут, то и сделаю;
- потому, что любопытство побеждает рассудок.

На отсутствии культуры:

- потому, что культурный человек выберет себе иной круг общения;
- потому, что культурный человек знает о вреде наркотиков.

На жажде наживы:

- потому, что имея благородные цели, человек не стал бы губить человеческие судьбы;
- потому, что продавать наркотики – это собственноручно убивать людей.

Общая характеристика наркомании:

- непреодолимое влечение и прер. препаратов;
- тенденция к повышению количества принимаемого вещества;
- психическая, а иногда и физическая зависимость от препарата.

Задание учащимся:

1-я группа – наркомания лечится легко и эффективно

2-я группа – наркомания неизлечима

3-я группа - лечение ее трудно и редко успешное.

Согласны ли вы с данным утверждением?

Вопрос к учащимся: А как вы проводите свое свободное время?

Ответы учащихся.

А что вы знаете о последствиях наркомании?

- «Ломка» - физические страдания из-за отсутствия наркотика в организме.
- Деграция личности
- Долговая яма
- Смерть

Б) Работа со статьями Уголовного Кодекса:

Статья 228 – незаконное изготовление, приобретение, хранение, перевозка, пересылка либо сбыт наркотических средств или психотропных веществ.

- без цели сбыта - наказывается лишением свободы на срок до 3 лет
- в целях сбыта – на срок от 3 до 7 лет
- в крупном размере – на срок от 5 до 10 лет
- в особо крупном размере – от 7 до 15 лет.

Статья 229 – хищение либо вымогательство наркотических средств.

- лишение свободы на срок от трех до пятнадцать лет с конфискацией имущества.

Статья 230 – склонение к употреблению наркотических средств.

- склонение-лишение свободы от трех до восьми лет
- повлекшие смерть- от шести до двенадцати лет.

Статья 232 – организация либо содержание притонов для употребления наркотических средств или психотропных веществ .

- лишение свободы на срок от трех до семи лет.

Статья 233 – незаконна выдача документов, дающих право на получение наркотических веществ.

- лишение свободы на срок до двух лет с лишением права заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет.

Вопрос к учащимся: Как вы считаете, достаточно ли серьезные, строгие наказания за преступления против здоровья населения и общественности в нашем государстве? Что вы знаете о наказаниях подобного рода в других странах?

В) Обсуждение ситуаций:

1. Ты вошел в компанию, где чувствуешь себя так хорошо, как нигде в другом месте. Однажды твои новые друзья говорят тебе: «Мы принимаем наркотики. Если хочешь быть с нами, и ты должен быть как все, иначе тебе здесь нет места». Как ты поступишь?

2. Учение не очень дается тебе, и ты тяжело переживаешь этот факт. Твой друг хочет тебе помочь и предлагает тебе наркотик: «Только попробуй и почувствуешь огромную силу».

3. Вы поругались с другом. Один из более старших ребят из твоей компании подает тебе «специальную» сигарету со словами: «Затянись разок и почувствуешь себя на седьмом небе».

Домашнее задание: нарисовать рекламу, имеющую антинаркотическую направленность.

Выводы по главе 2.

Хищения отличаются от других преступлений против собственности тем, что механизм совершения преступления соединен с нарушением права владения имуществом, а иные корыстные преступления обычно не сопряжены с нарушением права владения.

Актуальность рассмотрения такого преступления, как хищение, очевидна, поскольку как показывают материалы судебной практики, преступления против собственности составляют абсолютное большинство от регистрируемых в России преступлений.

Наиболее опасными посягательствами на собственность являются хищения, которые, согласно действующему уголовному законодательству являются одним из видов преступлений против собственности и проявляются в различных формах его совершения.

1. В зависимости от способа совершения преступления в УК РФ выделяются такие формы хищения, как кража (ст. 158), мошенничество (ст. 159), присвоение или растрата (ст. 160), грабеж (ст. 161), разбой (ст. 162). Особое место в УК занимает вымогательство (ст. 163), не относящееся к хищениям, но обладающее рядом одинаковых с ними признаков.

2. Обобщение материалов практики последних лет свидетельствует о росте краж, совершаемых группами лиц. Преступные группы отличаются

высокая степень конспирации, отлаженная система реализации краденого, использование разнообразных технических и транспортных средств.

3. Наряду с формами хищения, необходимо выделять и виды хищения. В зависимости от объекта хищения это может быть хищения движимого имущества и хищение недвижимого имущества. В зависимости от последствий для собственника похищенного имущества: хищение причиняющее значительный ущерб, хищения причиняющее крупный ущерб.

4. Приоритетным направлением уголовной политики Российского государства является дифференциация уголовной ответственности за преступления.

5. Согласно ч. 2 ст. 158 УК РФ, квалифицирующими признаками кражи являются:

- а) группой лиц по предварительному сговору;
- б) с незаконным проникновением в помещение либо иное хранилище;
- в) с причинением значительного ущерба гражданину;
- г) из одежды, сумки или другой ручной клади, находившихся при потерпевшем.

Элективные курсы - это обязательные курсы по выбору учащихся. Именно за счет этих курсов старшеклассники могут выстраивать собственную образовательную траекторию.

Цель элективных курсов в школе – углубить знания учащихся, расширить их представления в основных предметных областях и за их рамками. Аналогом этим курсам могут служить уже существующие факультативы.

По своим задачам данные курсы являются прогностическими по отношению к профильным курсам в старшей школе. Их присутствие в учебном плане повышает вероятность того, что ученики сделают осознанный и правильный выбор дальнейшего профиля обучения.

В содержательном плане они напоминают факультативы. Программы предметно ориентированных элективных курсов включают, во-первых,

углубление отдельных тем базовых общеобразовательных программ, во-вторых, изучение отдельных тем, выходящих за рамки этих программ.

Заключение.

Современное российское уголовное законодательство устанавливает уголовно-правовую защиту всех форм собственности, а также других, не менее важных прав и свобод граждан, общественно значимых интересов, устанавливает дифференцированную уголовную ответственность за преступления против собственности. Уголовная ответственность, установленная законом, всецело зависит от степени общественной опасности посягательства. По этому же пути, в основном, идёт судебная и следственная практика.

В итоге проведенного исследования, целью которого была целостная характеристика преступления против собственности граждан, именуемого кражей с анализом всех аспектов, связанных с его квалификацией, автор пришел к следующим выводам.

Во-первых, кража – одно из наиболее распространенных преступных посягательств на собственность. Охрана собственности от преступных посягательств" является одной из задач Уголовного кодекса Российской Федерации, закрепленных в ст. 2 УК РФ. На наш взгляд, значение уголовно-правовой борьбы с преступлениями против собственности обусловлено, прежде всего, их криминологической характеристикой. Среди всех преступлений, зарегистрированных в Российской Федерации за последние годы, удельный вес преступлений против собственности составляет около 60%. Значение данной группы преступлений видно также из расположения соответствующей главы в Уголовном кодексе Российской Федерации. Непосредственно за разделом о преступлениях против личности. Согласно современному представлению о системе социальных ценностей, право собственности расценивается как важнейшее из социальных благ личности. Следовательно, посягательства на это благо являются, в широком смысле, так же посягательствами на личность.

Обобщение материалов практики последних лет свидетельствует о росте краж, совершаемых группами лиц. Преступные группы отличаются высокой степенью конспирации, отлаженная система реализации краденого, использование разнообразных технических и транспортных средств.

Значительное число преступников и преступных групп при выборе объекта посягательства собирают о нем информацию, ведут наблюдение, готовят специальные приспособления, выбирают оптимальное время для совершения преступления.

По данным ГИЦ МВД России большой удельный вес краж чужого имущества, их новые тенденции, с одной стороны, и слабая организационная, правовая и техническая обеспеченность деятельности органов внутренних дел, особенно в низовом звене, с другой, приводят к тому, что ежегодно тысячи уголовных дел о кражах приостанавливаются.

Во-вторых, Уголовный кодекс определяет кражу как тайное хищение чужого имущества (ст. 158 УК РФ). Тем самым подчеркивается, что кража является формой хищения, и несет в себе все признаки хищения. От других форм хищения кражу отличает тайный способ изъятия.

Для правильной квалификации преступления, отграничения от сходных деяний важное значение имеет точное определение объекта противоправного посягательства.

Установление объекта посягательства, служит как бы предварительной программой для выбора той группы смежных составов, среди которых следует более тщательно искать необходимую норму.

Родовым объектом краж чужого имущества (по смыслу ст. 2 УК РФ) является собственность. Непосредственным объектом кражи являются те конкретные отношения собственности, на которые осуществлено посягательство. Предметом преступления является материальная вещь объективно существующего внешнего мира, привлекающая интерес преступника.

Объективная сторона кражи чужого имущества характеризуется группой признаков, определяющих внешнюю сторону этого общественно опасного деяния. В нее входят: изъятие и (или) обращение чужого имущества в пользу виновного или других лиц; причинение этими действиями реального материального ущерба собственнику или иному владельцу этого имущества; противоправность совершения этих действий; безвозмездность их совершения.

По объективной стороне кражу следует отграничивать от грабежа, который совершается открыто. Если преступник ошибочно полагал, что совершает хищение тайно, а в действительности его действия осознавал потерпевший или наблюдали другие лица, то в соответствии с направленностью умысла содеянное должно квалифицироваться как кража.

Субъективная сторона тайного хищения чужого имущества характеризуется виной в виде прямого умысла. Виновный осознает, что тайным способом незаконно (общественно опасно и противоправно) изымает чужое имущество, предвидит, что в результате его противоправных действий собственнику или владельцу имущества будет причинен материальный ущерб, желает причинить последний избранным им способом.

Уголовный кодекс РФ (примечание 1 к ст. 158) в качестве обязательных признаков хищения вводит – корыстную цель и безвозмездность. По поводу первого из названных признаков в отечественной юридической литературе ведется длительная полемика.

В-третьих, включение в число квалифицирующих обстоятельств незаконное проникновение в помещение либо хранилище и особо квалифицирующее незаконное проникновение в жилище имеют важное значение для повышения эффективности уголовно-правовых средств борьбы с посягательствами на собственность до принятия Федерального Закона от 10.01.2002 г. № 4-ФЗ "О внесении изменений и дополнений в

Уголовный кодекс РФ" незаконное проникновение в жилище, помещение либо иное хранилище было единым квалифицирующим признаком для кражи, но кража с незаконным проникновением в жилище представляет повышенную опасность, как в силу способа совершения, так и с учетом типичных особенностей субъекта преступления. Законодатель с принятием вышеуказанного закона, незаконное проникновение в жилище выделил в особо квалифицирующий признак, тем самым предусмотрел более строгое наказание за данное преступление. Повышенная опасность этого вида краж связана с тем, что в жилом помещении хранятся наиболее ценные имущество граждан и проникновение в жилище способно причинить значительный ущерб имущественному положению потерпевшего. Лица, совершающие квартирные кражи отличаются повышенной общественной опасностью. Среди них наблюдается относительно высокий процент рецидивистов и лиц, не имеющих постоянного источника дохода. Кроме того, усиление ответственности за этот вид краж обусловлено тем, что они посягают не только на отношения собственности, но и на гарантированную ст. 25 Конституции РФ неприкосновенность жилища.

Повышенную опасность, хотя и в меньшей степени, представляет так же кража с проникновением в нежилое помещение либо иное хранилище ценностей, мы думаем, заключается в том, что она дезорганизует экономическую жизнь, позволяют одним паразитически обогащаться за счет других, пагубно влияют на тех, кто способен встать на путь преступлений.

Для вменения таких квалифицирующих признаков как причинения значительного ущерба гражданину либо кражи, совершенной в крупном или особо крупном размере необходимо установить размер причиненного прямого, реального ущерба, состоящего из фактической стоимости имущества на момент совершения преступления.

Анализ сложившейся ситуации в стране позволяет нам сделать вывод, что к числу факторов, негативно воздействующих на состояние и структуру корыстной преступности будут, как и прежде влиять: состояние экономического кризиса, как основы непрерывной нестабильности всех основных потребностей населения; степень поляризации населения по уровням дохода (чем дальше относятся друг от друга "полюса" бедности и богатства, тем выше социальная напряженность и стихийное стремление обнищавших к наиболее примитивным противозаконным средствам перераспределения имущества); сокращение производства и занятости населения; нарастание официальной и скрытой безработицы; снижение жизненного уровня и социальных гарантий значительной части граждан. Мы полагаем, что, стабилизируя экономику страны, тем самым снизим рост преступности.